

НИКОЛАЙ КУН

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ
ДРЕВНЕЙ
ГРЕЦИИ

Издательство АЛЬФА-КНИГА
Москва, 2013

УДК 821.161.1
ББК 9(35)(07)
К91

Рисунок на переплете
Франческо Ненчи

Кун Н. А.
К91 Легенды и мифы Древней Греции.—М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 506 с.: ил.— (Собрание мировой классики).

ISBN 978-5-9922-1506-9

Николай Альбертович Кун (1877—1940) — отечественный ученый-историк, педагог, писатель. Его книга «Легенды и мифы Древней Греции», первоначально называвшаяся «Что рассказывали древние греки о своих богах и героях», по праву считается самым популярным в нашей стране изложением древнегреческой мифологии.

Текст настоящей книги печатается по последнему прижизненному изданию писателя и снабжен многочисленными иллюстрациями.

УДК 821.161.1
ББК 9(35)(07)

ISBN 978-5-9922-1506-9

© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Часть первая БОГИ И ГЕРОИ

БОГИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРА И БОГОВ¹

Вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни мира. Все возникло из безграничного Хаоса — весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля — Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное, светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар — ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса, источника жизни, родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь — Эрос. Начал создаваться мир. Безграничный Хаос породил вечный Мрак — Эреб и темную Ночь — Нюкту. А от Ночи и Эреба произошли вечный Свет — Эфир и радостный светлый День — Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день.

Могучая, благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо — Урана, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечношумящее Море. Матерью-Землей рождены Небо, Горы и Море, и нет у них отца.

Уран — Небо — воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей — могучих, грозных титанов — было у Урана и Геи. Их сын, титан Океан, обтекающий, подобно безбрежной реке, всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и морских богинь Океанид. Титан же Гипперион и Тейя дали миру детей: Солнце — Гелиоса, Луну — Селену и румяную Зарю — розоперстую Эос (Аврора). От Астрея и Эос произошли

¹ Происхождение мира (космогония) и происхождение богов (теогония) изложены по поэту Гесиоду, жившему около 700 г. до н. э. Это одно из древнейших известных нам изложений того, как представляли себе греки происхождение всего мироздания и происхождение богов.

*Бог Крон — отец бога Зевса.
(Бюст III в. до н. э.)*

все звезды, которые горят на темном ночном небе, и все ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи.

Кроме титанов, породила могучая Земля трех великанов — циклопов с одним глазом во лбу и трех громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов — сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничто не может устоять, их стихийная сила не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, он не хотел их видеть: в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Ее давило это страшное бремя, заключенное в ее недрах. Вызвала она детей своих, титанов, и убеждала их восстать против отца Урана, но они боялись поднять руку на отца. Только младший из них, коварный Крон¹, хитростью низверг своего отца и отнял у него власть.

Богиня Ночь родила в наказание Крону целый сонм ужасных божеств: Таната — смерть, Эриду — раздор, Апату — обман — Кер — уничтожение, Гипнос — сон с роем мрачных тяжелых снов, не знающую пощады Немесиду — отмщение за преступления — и много других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли эти боги в мир, где воцарился на троне своего отца Крон.

ЗЕВС² РОЖДЕНИЕ ЗЕВСА

Крон не был уверен, что власть навсегда останется в его руках. Он боялся, что и против него восстанут дети и обрекут его на ту же участь, на какую обрек он своего отца Урана. Он боялся своих детей. И повелел Крон жене своей Рее приносить ему

¹ Крон — всепоглощающее время (Хронос — время).

² Зевс — римский Юпитер.

Картина жизни богов на Олимпе дана по произведениям Гомера, по «Илиаде» и «Одиссее», прославляющим родоплеменную аристократию и стоявших во главе ее басилевсов как лучших из людей. Боги Олимпа отличаются от

рождавшихся детей и безжалостно проглатывал их. В ужас приходила Рея, видя судьбу детей своих. Уже пятерых проглотил Крон: Гестию¹, Деметру², Геру, Аида (Гадеса) и Посейдона³.

Рея не хотела потерять и последнего своего ребенка. По совету своих родителей, Урана-Неба и Геи-Земли, удалилась она на остров Крит, и там, в глубокой пещере, родился у нее младший сын Зевс. В этой пещере Рея скрыла своего сына от жестокого отца, а ему дала проглотить, вместо сына, длинный камень, завернутый в пеленки. Крон не подозревал, что он был обманут своей женой.

А Зевс тем временем рос на Крите. Нимфы Адрастея и Идея лелеяли маленького Зевса, они вскормили его молоком божественной козы Амалфеи. Пчелы носили мед маленькому Зевсу со склонов высокой горы Дикты. У входа же в пещеру юные Куреты⁴ ударили в щиты мечами всякий раз, когда маленький Зевс плакал, чтобы не услышал его плача Крон и не постигла бы Зевса участь его братьев и сестер.

ЗЕВС СВЕРГАЕТ КРОНА. БОРЬБА БОГОВ-ОЛИМПИЙЦЕВ С ТИТАНАМИ

Вырос и возмужал прекрасный и могучий бог Зевс. Он восстал против своего отца и заставил его вернуть опять на свет поглощенных им детей. Одного за другим изверг из уст Крон своих детей-богов, прекрасных и светлых. Они начали борьбу с Кроном и титанами за власть над миром.

Ужасна и упорна была эта борьба. Дети Крона утвердились на высоком Олимпе. На их сторону стали и некоторые из тита-

басилевсов лишь тем, что они бессмертны, могущественны и могут творить чудеса. Бог Зевс тот же басилевс, правящий, опираясь на аристократию богов, всей землей и небом. Посейдон — такой же идеализированный басилевс, как Зевс. Он правит морем, окруженный аристократией морских богов. Следовательно, среди богов, как и среди людей, мы видим басилевсов, правивших каждый своей областью. Зевс правит небом и землей, Посейдон — морем, а Аид — подземным царством.

¹ Богиня жертвенного огня и огня домашнего очага, покровительница городов и государства. В Риме впоследствии с Гестией была отождествлена Веста, богиня домашнего очага.

² Великая богиня плодородия земли, дающая рост всему, что произрастает на земле, дающая плодородие нивам, благословляющая труд земледельца. Римляне называли богиню Деметру именем своей древней богини плодородной нивы, Переры. Мифы о Деметре см. ниже.

³ У римлян им соответствовали Юнона, Плутон и Нептун.

⁴ Полубоги, охранители и защитники Зевса. Позднее куретами называли на Крите жрецов Зевса и Реи.

*Нимфа Адрастея кормит маленького Зевса из рога козы Амалфеи.
Сзади Зевса стоит маленький бог Пан, играющий на свирели.
(Барельеф II в. до н. э.)*

нов, а первыми — титан Океан и дочь его Стикс с детьми Рвением, Мощью и Победой. Опасна была эта борьба для богов-олимпийцев. Могучи и грозны были их противники титаны. Но Зевсу на помощь пришли циклопы. Они выковали ему громы и молнии, их метал Зевс в титанов. Борьба длилась уже десять лет, но победа не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Наконец, решился Зевс освободить из недр земли сторукых великанов-гекатонхейров; он их призвал на помощь. Ужасные, громадные, как горы, вышли они из недр земли и

ринулись в бой. Они отрывали от гор целые скалы и бросали их в титанов. Сотнями летели скалы навстречу титанам, когда они подступили к Олимпу. Стонала земля, грохот наполнил воздух, все кругом колебалось. Даже Тартар содрогался от этой борьбы. Зевс метал одну за другой пламенные молнии и оглушительно рокочущие громы. Огонь охватил всю землю, моря кипели, дым и смят заволокли все густой пеленой.

Наконец, могучие титаны дрогнули. Их сила была сломлена, они были побеждены. Олимпийцы сковали их и низвергли в мрачный Тартар, в вековечную тьму. У медных несокрушимых врат Тартара, на стражу стали сторукие гекатонхейры, и стерегут они, чтобы не вырвались опять на свободу из Тартара могучие титаны. Власть титанов в мире миновала.

БОРЬБА ЗЕВСА С ТИФОНОМ

Но не окончилась этим борьба. Гея-Земля разгневалась на олимпийца Зевса за то, что он так сурово поступил с ее побежденными детьми-титанами. Она вступила в брак с мрачным Тартаром и произвела на свет ужасное стоголовое чудовище Тифона. Громадный, с сотней драконовых голов, поднялся Тифон из недр земли. Диким воем всколебал он воздух. Лай собак, человеческие голоса, рев разъяренного быка, рыканье льва слышались в этом вое. Бурное пламя клубилось вокруг Тифона, и земля колебалась под его тяжкими шагами. Боги содрогнулись от ужаса. Но смело ринулся на него Зевс-громовержец, и загорелся бой. Опять засверкали молнии в руках Зевса, раздались раскаты грома. Земля и небесный свод потряслись до основания. Ярким пламенем вспыхнула опять земля, как и во время борьбы с титанами. Моря кипели от одного приближения Тифона. Сотнями сыпались огненные стрелы-молнии громовержца Зевса; казалось, что от их огня горит самый воздух, и горят темные грозовые тучи. Зевс испепелил Тифону все его сто голов. Рухнул Тифон на землю; от тела его исходил такой жар, что плавилось все кругом. Зевс поднял тело Тифона и низверг в мрачный Тартар, породивший его. Но и в Тартаре грозит еще Тифон богам и всему живому. Он вызывает бури и извержения; он породил с Эхидной, полуженщиной-полузмеей, ужасного двуглавого пса Орфо, адского пса Кербера, Лернейскую гидру и Химеру; часто колеблет Тифон землю.

Победили боги-олимпийцы своих врагов. Никто больше не мог противиться их власти. Они могли теперь спокойно править миром. Самый могущественный из них громовержец Зевс, взял себе небо, Посейдон — море, а Аид — подземное царство

душ умерших. Земля же осталась в общем владении. Хотя и поделили сыновья Крона между собой власть над миром, но все же над всеми ними царит повелитель неба Зевс; он правит людьми и богами, он ведает всем в мире.

ОЛИМП

Высоко на светлом Олимпе царит Зевс, окруженный сонмом богов. Здесь и супруга его Гера, и златокудрый Аполлон с сестрой своей Артемидой, и золотая Афродита, и могучая дочь Зевса Афина¹, и много других богов. Три прекрасные Оры охраняют вход на высокий Олимп и поднимают закрывающее врата густое облако, когда боги нисходят на землю или возносятся в светлые чертоги Зевса. Высоко над Олимпом широко раскинулось голубое, бездонное небо, и льется с него золотой свет. Ни дождя, ни снега не бывает в царстве Зевса; вечно там светлое, радостное лето. А ниже клубятся облака, порой закрывают они далекую землю. Там, на земле, весну и лето сменяют осень и зима, радость и веселье сменяются несчастьем и горем. Правда, и боги знают печали, но они скоро проходят, и снова водворяется радость на Олимпе.

Пируют боги в своих золотых чертогах, построенных сыном Зевса Гефестом². Царь Зевс сидит на высоком золотом троне. Величием и гордо-спокойным сознанием власти и могущества дышит мужественное, божественно прекрасное лицо Зевса. У трона его богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса, крылатая богиня победы Никэ. Вот входит прекрасная величественная богиня Гера, жена Зевса. Зевс чтит свою жену; почетом окружают Геру, покровительницу брака, все боги Олимпа. Когда, блистая своей красотой, в пышном наряде, великая Гера входит в пиршественный зал, все боги встают и склоняются перед женой громовержца Зевса. А она, гордая своим могуществом, идет к золотому трону и садится рядом с царем богов и людей — Зевсом. Около трона Геры стоит ее посланница, богиня радуги, легкокрылая Ирида, всегда готовая быстро нестись на радужных крыльях исполнять повеления Геры в самые дальние края земли.

Пируют боги. Дочь Зевса, юная Геба, и сын царя Трои, Ганимед, любимец Зевса, получивший от него бессмертие, подносят им амброзию и нектар — пищу и напиток богов. Прекрасные хариты³ и музы услаждают их пением и танцами. Взявшись

¹ У римлян им соответствовали: Юнона, Диана, Венера и Минерва.

² У римлян — Вулкан.

³ У римлян — грации.

*Зевс — бог-громовержец, царь богов и людей
(Бюст IV до н. э.)*

*Гера — царица богов и людей, жена Зевса.
(Бюст конца III в. до н. э.)*

Никэ — богини победы. (Статуя IV в. до н. э., найденная на острове Самофракии на Эгейском море.)

за руки, водят они хоророды, а боги любятояся их легкими движениями и дивной, вечно юной красотой. Веселее становится пир олимпийцев. На этих пирах решают боги все дела, на них определяют они судьбу мира и людей.

С Олимпа рассылает людям Зевс свои дары и утверждает на земле порядок и законы. В руках Зевса судьба людей; счастье и несчастье, добро и зло, жизнь и смерть — все в его руках. Два больших сосуда стоят у врат дворца Зевса. В одном сосуде дары добра, в другом — зла. Зевс черпает в них добро и зло и посылает людям. Горе тому человеку, которому громовержец черпает дары только из сосуда со злом.

Горе и тому, кто нарушает установленный Зевсом порядок на земле и не соблюдает его законов. Грозно сдвинет сын Крона свои густые брови, черные тучи заволокут тогда небо. Разгневется великий Зевс, и страшно подымутся волосы на голове его, глаза загорятся нестерпимым блеском; взмахнет он своей десницей, удары грома раскатятся по всему небу, сверкнет пламенная молния и сотрясется высокий Олимп.

Не один Зевс хранит законы. У его трона стоит хранящая законы богиня Фемида. Она созывает, по повелению громовержца, собрания богов на светлом Олимпе и народные собрания на земле, наблюдая, чтобы не нарушился порядок и закон. На Олимпе и дочь Зевса, богиня Дикэ, наблюдающая за правосудием. Строго карает Зевс неправедных судей, когда Дикэ доносит ему, что не блюдут они законов, данных Зевсом. Богиня Дикэ — защитница правды и враг обмана.

Зевс хранит порядок и правду в мире и посылает людям счастье и горе. Но хотя посылает людям счастье и несчастье Зевс,

все же судьбу людей определяют неумолимые богини судьбы — мойры¹, живущие на светлом Олимпе. Судьба самого Зевса в их руках. Властвует рок над смертными и над богами. Никому не уйти от велений неумолимого рока. Нет такой силы, такой власти, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предназначено богам и смертным. Лишь смиренно склониться можно перед роком и подчиниться ему. Одни мойры знают веления рока. Мойра Клото прядет жизненную нить человека, определяя срок его жизни. Оборвется нить, и кончится жизнь. Мойра Лахесис вынимает, не глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Никто не в силах изменить определенной мойрами судьбы, так как третья мойра, Атропос, все, что назначили в жизни человеку ее сестры, заносит в длинный свиток, а что занесено в свиток судьбы, то неизбежно. Неумолимы великие суровые мойры.

Есть и еще на Олимпе богиня судьбы, — это богиня Тюхэ², богиня счастья и благоденствия. Из рога изобилия, рога божественной козы Амалфеи, молоком которой был вскормлен сам Зевс, сыплет она дары людям, и счастлив тот человек, который встретит на своем жизненном пути богиню счастья Тюхэ; но как редко это бывает, и как несчастлив тот человек, от которого отвернется богиня Тюхэ, только что дававшая ему свои дары!

Так царит окруженный сонмом светлых богов на Олимпе великий царь людей и богов Зевс, охраняя порядок и правду во всем мире.

ПОСЕЙДОН И БОЖЕСТВА МОРЯ

Глубоко в пучине моря стоит чудесный дворец великого брата громовержца Зевса, колебателя земли Посейдона. Властвует над морями Посейдон, и волны моря послушны малейшему движению его руки, вооруженной грозным трезубцем. Там, в глубине моря, живет с Посейдоном и его прекрасная супруга Амфитрита, дочь морского вещего старца Нерея, которую похитил великий властитель морской глубины Посейдон у ее отца. Он увидал однажды, как водила она хоровод со своими сестрами nereидами на берегу острова Наксоса. Пленился бог моря прекрасной Амфитритой и хотел увезти ее на своей колеснице. Но спаслась Амфитрита от преследовавшего ее бога и укрылась у титана Атласа, который держит на своих могучих плечах небесный свод. Долго не мог Посейдон найти прекрасную дочь Нерея. На-

¹ У римлян — парки.

² У римлян — Фортуна.

*Морское божество.
(Бюст II в. до н. э.)*

конец открыл ему ее убежище дельфин; за эту услугу Посейдон поместил дельфина в число небесных созвездий. Посейдон похитил у Атласа прекрасную дочь Нерея и женился на ней.

С тех пор живет Амфитрита с мужем своим Посейдоном в подводном дворце. Высоко над дворцом шумят морские волны. Сонм морских божеств окружает Посейдона, послушный его воле. Среди них сын Посейдона Тритон, громовым звуком своей трубы из раковины вызывающий грозные бури. Среди божеств и прекрасные сестры Амфитриты, nereиды. Посейдон властвует над морем. Когда он на своей колеснице, запряженной дивными конями, мчится по морю, тогда расступаются вечно шу-

мящие волны и дают дорогу повелителю Посейдону. Равный красотой самому Зевсу, быстро несется он по безбрежному морю, а вокруг него играют дельфины, рыбы выплывают из морской глубины и теснятся вокруг его колесницы. Когда же взмахнет Посейдон своим грозным трезубцем, тогда, словно горы, вздымаются морские волны, покрытые белыми гребнями пены, и бушует на море свирепая буря. Бьются тогда с шумом морские валы о прибрежные скалы и колеблют землю. Но простирает Посейдон свой трезубец над волнами, и они успокаиваются. Стихает буря, снова спокойно море, ровно, как зеркало, и чуть слышно плещется у берега — синее, беспредельное.

Много божеств окружает великого брата Зевса, Посейдона; среди них вещей морской старец Нерей, ведающий все сокровенные тайны будущего. Нерею чужды ложь и обман; только правду открывает он богам и смертным. Мудры советы, которые дает вещей старец. Пятьдесят прекрасных дочерей у Нерея. Весело плещутся юные nereиды в волнах моря, сверкая среди них своей божественной красотой. Взавшись за руки, вереницей выплывают они из морской пучины и водят хоровод на берегу под ласковый плеск тихо набегающих на берег волн спо-

Посейдон — бог моря. (Статуя II в. до н. э.)

койного моря. Эхо прибрежных скал повторяет тогда звуки их нежного пения, подобного тихому рокоту моря. Нереиды покровительствуют мореходу и дают ему счастливое плавание.

Среди божеств моря и старец Протей, меняющийся, подобно морю, свой образ и превращающийся по желанию в различных животных и чудовищ. Он тоже вещей бог, нужно только уметь застигнуть его неожиданно, овладеть им и заставить его открыть тайну будущего. Среди спутников колебателя земли Посейдона и бог Главк, покровитель моряков и рыбаков, и он обладает даром прорицания. Часто, всплывая из глубины моря, открывал он будущее и давал мудрые советы смертным. Могучи боги моря, велика их власть, но властвует над всеми ними великий брат Зевса Посейдон.

Все моря и все земли обтекает седой Океан¹ — бог-титан, равный самому Зевсу по почету и славе. Он живет далеко на границах мира, и не тревожат его сердце дела земли. Три тысячи сыновей, речных богов, и три тысячи дочерей Океанид, богинь ручьев и источников, у Океана. Сыновья и дочери великого бога Океана дают благоденствие и радость смертным своей вечнокатящейся живящей водой, они поят ею всю землю и все живое.

ЦАРСТВО МРАЧНОГО АИДА (ПЛУТОНА)²

Глубоко под землей царит неумолимый, мрачный брат Зевса, Аид. Полно мрака и ужасов его царство. Никогда не проникают туда радостные лучи яркого солнца. Бездонные пропасти ведут с поверхности земли в печальное царство Аида. Мрачные реки текут в нем. Там протекает все леденящая священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги.

Катят там свои волны Коцит и Ахеронт; души умерших оглашают своим стенанием, полным печали, их мрачные берега. В подземном царстве струятся и дающие забвение всего земного воды источника Леты³. По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфодела⁴, носятся бесплотные легкие тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь

¹ Греки представляли себе, что всю землю кругом обтекает поток, катящийся свои воды в вечном водовороте.

² В том, как древние греки представляли себе царство Аида, царство душ умерших, ярко выражено представление греков, что «загробная жизнь» — несчастье. Недаром тень Ахилла, вызванная Одиссеем из подземного царства, говорит, что лучше быть последним батраком на земле, чем царем в царстве Аида.

³ Отсюда выражение: «кануло в Лету», т. е. забыто навсегда.

⁴ Асфодел — дикий тюльпан.

Царство Аида. В середине сидят Аид и Персефона, направо ниже — судьи Триптолем, Эак и Минос, над ними Рес и Миртил, под судьями три данаиды, налево от них богиня на чудовище и Геракл, связывающий Кербера. Налево от Геракла Гермес и Сизиф с камнем, над камнем Эриния. Над Эринией диоскуры и Орфей с лирой, над ними Гераклиды и Мегара. (Рисунок на вазе.)

без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шелесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из этого царства печали. Трехглавый адский пес Кербер¹, на шее которого движутся с грозным шипением змеи, сторожит выход. Суровый, старый Харон, перевозчик душ умерших, не повезет через мрачные воды Ахеронта ни одну душу обратно туда, где светит ярко солнце жизни. На вечное безрадостное существование обречены души умерших в мрачном царстве Аида.

В этом-то царстве, до которого не доходят ни свет, ни радость, ни печали земной жизни, правит брат Зевса, Аид. Он сидит на золотом троне со своей женой Персефой. Ему служат неумолимые богини мщения Эринии. Грозные, с бичами и змеями, преследуют они преступника, не дают ему ни минуты покоя и терзают его угрызениями совести; нигде нельзя скрыться от них, всюду находят они свою жертву. У трона Аида сидят судьи царства умерших — Минос и Радамант. Здесь же, у трона, бог смерти Танат с мечом в руках, в черном плаще, с громадны-

¹ Иначе — Цербер.

Харон — перевозчик теней умерших через реку Ахеронт в подземном царстве Аида; перед ними стоят две тени умерших; над ними крылатые фигурки душ умерших. (Рисунок на вазе.)

ми черными крыльями. Могильным холодом веют эти крылья, когда прилетает Танат к ложу умирающего, чтобы срезать своим мечом прядь волос с его головы и исторгнуть душу. Рядом с Танатом и мрачные Керы. На крыльях своих носятся они, неистовые, по полю битвы. Керы ликуют, видя, как один за другим падают сраженные герои; своими кроваво-красными губами припадают они к ранам, жадно пьют горячую кровь сраженных и вырывают из тела их души.

Здесь же, у трона Аида, и прекрасный, юный бог сна Гипнос. Он неслышно носится на своих крыльях над землей с головками мака в руках и льет из рога снотворный напиток. Нежно касается он своим чудесным жезлом глаз людей, тихо смыкает веки и погружает смертных в сладкий сон. Могуч бог Гипнос, не могут противиться ему ни смертные, ни боги, ни даже сам громовержец Зевс: нему Гипнос смыкает грозные очи и погружает его в глубокий сон.

Носятся в мрачном царстве Аида и боги сновидений. Есть среди них боги, дающие вещие и радостные сновидения, но есть боги и страшных, гнетущих сновидений, пугающих и мучающих людей. Есть боги и лживых снов, они вводят человека в заблуждение и часто ведут его к гибели.

Царство неумолимого Аида полно мрака и ужасов. Там бродит во тьме ужасное привидение Эмпуса с ослиными ногами; она, заманив в ночной тьме хитростью людей в уединенное место, выпивает всю кровь и пожирает их еще трепещущее

тело. Там бродит и чудовищная Ламия; она ночью пробирается в спальню счастливых матерей и крадет у них детей, чтобы напиться их крови. Над всеми привидениями и чудовищами властвует великая богиня Геката. Три тела и три головы у нее. Безлунной ночью блуждает она в глубокой тьме по дорогам и у могил со всей своей ужасной свитой, окруженная стигийскими собаками¹. Она посылает ужасы и тяжкие сны на землю и губит людей. Гекату призывают как помощницу в колдовстве, но она же и единственная помощница против колдовства для тех, которые чтут ее и приносят ей на распутьях, где расходятся три дороги, в жертву собак.

Ужасно царство Аида и ненавистно оно людям².

ГЕРА³

Великая богиня Гера, жена эгидодержавного Зевса, покровительствует браку и блюдет святость и нерушимость брачных союзов. Она посылает супругам многочисленное потомство и благословляет мать во время рождения ребенка.

Великую богиню Геру, после того как ее и ее братьев и сестер изверг из своих уст побежденный Зевсом Крон, мать ее Рея отнесла на край земли к седому Океану; там воспитала Геру Фетиду. Гера долго жила вдали от Олимпа, в тиши и покое. Великий громовержец Зевс увидал ее, полюбил и похитил у Фетиды.

Зевс долго скрывал свой брак с Герой. Наконец открыл он богам, кто его жена. Боги пышно справили свадьбу Зевса и Геры. Ирида и хариты облекли Геру в роскошные одежды, и она сияла своей юной величественной красотой среди сонма богов Олимпа, сидя на золотом троне рядом с великим царем богов и людей, Зевсом. Все боги подносили дары повелительнице Гере, а богиня Земля-Гея вырастила из недр своих в дар

¹ Чудовищные собаки подземного царства Аида, с берегов подземной реки Стикса.

² Подземные боги олицетворяли главным образом грозные силы природы; они много древнее богов олимпийцев. В народных верованиях они играли более значительную роль.

³ Гера (у римлян Юнона) — богиня неба, покровительница брака, охранительница матери во время родов, особо почиталась в Спарте, Коринфе, в Олимпии и в Аргосе, где находился ее знаменитый храм. В мифах о Гере отразилось и положение женщины в Греции. Как греческая женщина не пользовалась равноправием с мужчиной и в значительной мере находилась в подчинении у мужа, так и Гера находится в подчинении у своего мужа Зевса. В культе Геры сохранились следы тотемизма, так как мы имеем сведения, что ее иногда изображали, например, с головой лошади. Уже это указывает на то, что Гера — одна из древнейших богинь Греции.

Гере дивную яблоню с золотыми плодами. Все в природе славило царицу Геру и царя Зевса.

Гера царит на высоком Олимпе. Повелевает она, как и муж ее Зевс, громами и молниями, по слову ее покрывают темные дождевые тучи небо, мановением руки подымает она грозные бури.

Прекрасна великая Гера, волоокая, лилейнорукая, из-под венца ее ниспадают волной дивные кудри, властью и спокойным величием горят ее очи. Боги чтут Геру, чтит ее и муж, тучегонитель Зевс, и часто советуется с ней. Но нередки и ссоры между Зевсом и Герой. Часто возражает Гера Зевсу и спорит с ним на советах богов. Тогда гневается громовержец и грозит своей жене наказаниями. Умолкает тогда Гера и сдерживает гнев. Она помнит, как подверг ее Зевс бичеванию, как сковал золотыми цепями и повесил между землей и небом, привязав к ее ногам две тяжелые наковальни.

Могущественна Гера, нет богини, равной ей по власти. Величественная, в длинной роскошной одежде, сотканной самой Афиной, в колеснице, запряженной двумя бессмертными конями, съезжает она с Олимпа. Вся из серебра колесница, из чистого золота колеса, а спицы их сверкают медью. Благоухание разливается по земле там, где проезжает Гера. Все живое склоняется пред ней, великой царицей Олимпа.

ИО

Часто терпит обиды Гера от мужа своего Зевса. Так было, когда Зевс полюбил прекрасную Ио и, чтобы скрыть ее от жены своей Геры, превратил Ио в корову. Но этим громовержец не спас Ио. Гера увидала белоснежную корову Ио и потребовала у Зевса, чтобы он подарил ей корову. Зевс не мог отказать в этом Гере. Гера же, завладев Ио, отдала ее под охрану стоокому Аргусу¹. Страдала несчастная Ио, никому не могла она поведать о своих страданиях; обращенная в корову, она была лишена дара речи. Не знающий сна Аргус стерег Ио, не могла она скрыться от него. Зевс видел ее страдания. Призвав своего сына Гермеса, он велел ему похитить Ио.

Быстро примчался Гермес на вершину той горы, где стерег стоокий страж Ио. Он усыпил своими речами Аргуса. Лишь только сомкнулись его сто очей, как выхватил Гермес свой изогнутый меч и одним ударом отрубил Аргусу голову. Ио была освобождена. Но и этим Зевс не спас Ио от гнева Геры. Она послала чудовищного овода. Своим ужасным жалом овод гнал из страны в

¹ Стоокий Аргус — олицетворение звездного неба.

страну обезумевшую от мучений несчастную страдальицу Ио. Нигде не находила она себе покоя. В бешеном беге неслась она все дальше и дальше, а овод летел за ней, поминутно вонзая в тело ее свое жало; жало овода жгло Ио, как раскаленное железо. Где только не пробегала Ио, в каких только странах не побывала она! Наконец, после долгих скитаний достигла она в стране скифов, на крайнем севере, скалы, к которой прикован был титан Прометей. Он предсказал несчастной, что только в Египте избавится она от своих мук. Помчалась дальше гонимая оводом Ио. Много мук перенесла она, много видела опасностей, прежде чем достигла Египта. Там, на берегах благодатного Нила, Зевс вернул ей ее прежний образ, и родился у нее сын Эпаф. Он был первым царем Египта и родоначальником великого поколения героев, к которому принадлежал и величайший герой Греции, Геракл.

АПОЛЛОН¹ РОЖДЕНИЕ АПОЛЛОНА

Бог света, златокудрый Аполлон, родился на острове Делос. Мать его Латона, гонимая гневом богини Геры, нигде не могла найти себе приюта. Преследуемая посланным Герой драконом Пифоном, она скиталась по всему свету и, наконец, укрылась на Делосе, носившемся в те времена по волнам бурного моря. Лишь только вступила Латона на Делос, как из морской пучины поднялись громадные столбы и остановили этот пустынный остров. Он стал незыблемо на том самом месте, где стоит и до сих пор. Кругом Делоса шумело море. Уныло подымались скалы Делоса, обнаженные, без малейшей растительности. Лишь чайки морские находили приют на этих скалах и оглашали их своим печальным криком. Но вот родился бог света Аполлон, и всюду разлились потоки яркого света. Как золотом, залили они скалы Делоса. Все кругом зацвело, засверкало: и прибрежные

¹ Аполлон — один из древнейших богов Греции. В его культе ясно сохранились следы тотемизма, так, например, в Аркадии поклонялись Аполлону, изображенному в виде барана. Первоначально Аполлон был богом, охраняющим стада. Постепенно он все больше становился богом света. Позднее его стали считать покровителем переселенцев, покровителем основывающихся греческих колоний, а затем покровителем искусства, поэзии и музыки. Кроме того, Аполлон стал богом, предсказывающим будущее. Во всем Древнем мире славилось его святилище в Дельфах, где жрица-пифия давала предсказания. Предсказания эти, конечно, составляли жрецы, хорошо знавшие все, что делалось в Греции, и составляли их так, что их можно было толковать и в ту и в другую сторону. Известно было в древности предсказание, данное в Дельфах царю Лидии, Крезу, во время его войны с Персией. Ему сказали: «Если ты перейдешь реку Галис, то погубишь великое царство», но какое царство, свое или Персидское, этого не было сказано.

*Змей Пифон преследует Латону и ее детей, Аполлона и Артемиду.
(Рисунок на вазе.)*

скалы, и гора Кинт, и долина, и море. Громко славили родившегося бога собравшиеся на Делос богини, поднося ему амброзию и нектар. Вся природа вокруг ликовала вместе с богинями.

БОРЬБА АПОЛЛОНА С ПИФОНОМ И ОСНОВАНИЕ ДЕЛЬФИЙСКОГО ОРАКУЛА

Юный, светозарный Аполлон понесся по лазурному небу с кифарой¹ в руках, с серебряным луком за плечами; золотые стрелы громко звенели в его колчане. Гордый, ликующий, несся Аполлон высоко над землей, грозя всему злumu, всему порожденному мраком. Он стремился туда, где жил грозный Пифон, преследовавший его мать Латону; он хотел отомстить ему за все зло, которое тот ей причинил.

Быстро достиг Аполлон мрачного ущелья, жилища Пифона. Кругом высились скалы, уходя высоко в небо. Мрак царил в ущелье. По дну его стремительно несся, седой от пены, горный поток, а над потоком клубились туманы. Выполз из своего логовища ужасный Пифон. Громадное тело его, покрытое чешуей, извивалось меж скал бесчисленными кольцами. Скалы и горы дрожали от тяжести его тела и сдвигались с места. Яростный Пифон все предавал опустошению, смерть распространял он кругом. В ужасе бежали нимфы и все живое. Поднялся Пи-

¹ Древнегреческий струнный музыкальный инструмент, подобный лире.

фон, могучий, яростный, раскрыл свою ужасную пасть и уже готов был поглотить златокудрого Аполлона. Тогда раздался звон тетивы серебряного лука, как искра сверкнула в воздухе незнающая промаха, золотая стрела, за ней другая, третья; стрелы дождем сыпались, на Пифона, и он бездыханным упал на землю. Громко зазвучала торжествующая победная песнь (пэан) златокудрого Аполлона, победителя Пифона, и вторили ей золотые струны кифары бога. Аполлон зарыл в землю тело Пифона там, где стоят священные Дельфы, и основал в Дельфах святилище и оракул, чтобы прорицать в нем людям волю отца своего Зевса.

С высокого берега далеко в море Аполлон увидел корабль, критских моряков. Под видом дельфина бросился он в синее море, настиг корабль и лучезарной звездой взлетел из морских волн на корму его. Аполлон привел корабль к пристани города Крисы¹ и через плодородную долину повел критских моряков, играя на золотой кифаре, в Дельфы. Он сделал их первыми жрецами своего святилища.

ДАФНА

Светлый, радостный бог Аполлон знает и печаль, и его постигло горе. Он познал горе вскоре после победы над Пифоном. Когда Аполлон, гордый своей победой, стоял над сраженным его стрелами чудовищем, он увидел около себя юного бога любви Эрота, натягивающего свой золотой лук. Смеясь, сказал ему Аполлон:

— На что тебе, дитя, такое грозное оружие? Предоставь-ка лучше мне посылать разящие золотые стрелы, которыми я сейчас убил Пифона. Тебе ль равняться славой со мной, стреловежцем? Уж не хочешь ли ты достигнуть большей славы, чем я?

Обиженный Эрот гордо ответил Аполлону:

— Стрелы твои, Феб-Аполлон, не знают промаха, всех разят они, но моя стрела поразит тебя.

Эрот взмахнул своими золотыми крыльями и в мгновение ока взлетел на высокий Парнас. Там вынул он из колчана две стрелы: одну ранящую сердце и вызывающую любовь, — ею пронзил он сердце Аполлона, — а другую, убивающую любовь, ее пустил он в сердце нимфы Дафны, дочери речного бога Пенея.

Встретил как-то прекрасную Дафну Аполлон и полюбил ее. Его пленили ясные, как звезды, очи нимфы, ее розовые уста, руки, белые, как мрамор, и ее вьющиеся кудри. Но лишь только

¹ Город на берегу Коринфского залива, служивший гаванью для Дельф.

Аполлон. (Статуя V в. до н. э.)

Дафна увидела златокудрого Аполлона, как с быстротою ветра пустилась бежать, ведь стрела Эроса, убивающая любовь, пронзила ее сердце. Поспешил ей вслед сребролукий бог.

— Стой, прекрасная нимфа, — зывал Аполлон, — зачем бежишь ты от меня, словно овечка, преследуемая волком. Словно голубка, спасающаяся от орла, несешься ты! Ведь я же не враг твой! Остановись, нимфа, ведь любовь заставляет меня преследовать тебя. Смотри, ты поранила ноги об острые шипы терновника. О, погоди, остановись! Ведь я Аполлон, сын громовержца Зевса, а не простой смертный пастух.

Но все быстрее бежала прекрасная Дафна. Как на крыльях, мчится за ней Аполлон. Все

ближе он. Вот сейчас настигнет! Дафна чувствует его дыхание. Силы оставляют ее. Взмолилась Дафна отцу своему Пенею:

— Отец Пеней, помоги мне! Расступись скорее, земля, и поглоти меня! О, отнимите у меня этот образ, он причиняет мне одно страдание!

Лишь только сказала она это, как тотчас онемели ее члены. Кора покрыла ее нежное тело, волосы обратились в листву, а руки, поднятые к небу, превратились в ветви. С болью в сердце обнимал Аполлон обратившуюся в лавр Дафну, и слышалось ему еще биение сердца Дафны под древесной корой. Долго печальный стоял Аполлон пред лавром и, наконец, промолвил:

Пусть же венок лишь из твоей зелени украшает мою голову, пусть отныне украшаешь ты своими листьями и мою кифару и мой колчан. Пусть никогда не вянет, о лавр, твоя зелень! Стой же вечно зеленым!

Часть вторая ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ЭПОС

АРГОНАВТЫ

ФРИКС И ГЕЛЛА¹

В древнем Минийском Орхомене в Беотии² правил сын бога ветра Эола, царь Афамант. Двое детей было у него от богини облаков Нефелы — сын Фрикс и дочь Гелла. Изменил Нефеле Афамант и женился на дочери Кадма, Ино. Невзлюбила Ино детей от первого брака своего мужа и замыслила погубить их. Она уговорила орхоменянок иссушить семена, заготовленные для посева. Засеяли орхоменяне поля иссушенными семенами, но ничего не возшло на их всегда плодородных нивах. Грозил голод орхоменянам. Тогда решил Афамант послать посольство в священные Дельфы, чтобы спросить оракула стреловержца Аполлона о причине бесплодия нив. Коварная Ино подкупила послов, и они, вернувшись из Дельф, принесли ложный ответ оракула.

— Вот какой ответ дала прорицательница пифия, — говорили Афаманту подкупленные послы, — принеси в жертву богам твоего сына Фрикса, и вернут боги плодородие нивам.

Афамант, чтобы избежать великого бедствия, грозившего Орхомену, решил пожертвовать своим любимым сыном. Торжествовала Ино: удался ей план погубить Фрикса.

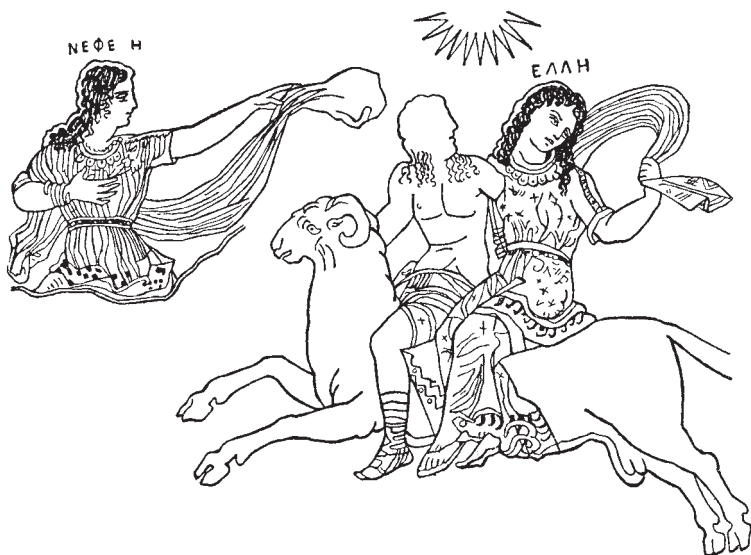
Все было уже готово для жертвоприношения. Пасть под ножом жреца должен был юный Фрикс, но вдруг явился златорунный овен³, дар бога Гермеса. Послала овна мать Фрикса, богиня Нефела, чтобы спасти своих детей. Сели на златорунного овна Фрикс с сестрой своей Геллой, и овен понес их по воздуху далеко на север.

Быстро несся овен. Далеко внизу расстилались поля и леса, и серебром извивались между ними реки. Выше гор несется

¹ Поход аргонавтов изложен по Аполлонию Родосскому.

² Область в Средней Греции с главным городом Фивы.

³ Овен — баран.

*Фрикс и Гелла на золоторунном баране; налево их мать богиня Нефела.
(Рисунок на вазе.)*

овен. Вот и море. Несется над морем овен. Испугалась Гелла, от страха не может она держаться на овне. Упала в море Гелла, и поглотили ее вечношумящие морские волны. Не мог спасти Фрикс сестру. Погибла она. С той поры море, где погибла Гелла, стало называться Геллеспонтом (море Геллы; современный Дарданельский пролив).

Все дальше и дальше неся овен с Фриксом и спустился, наконец, на берегах Фасиса в далекой Колхиде¹, где правил сын бога Гелиоса, волшебник Эет. Воспитал Эет Фрикса, а когда он возмужал, женил его на дочери своей Халкиопе. Золотого же овна, спасшего Фрикса, принесли в жертву великому тучегонителю Зевсу. Золотое руно² овна Эет повесил в священной роще бога войны Ареса. Сторожить руно должен был ужасный, извергающий пламя, дракон, никогда не смыкавший сном своих глаз.

Молва об этом золотом руно распространилась по всей Греции. Знали потомки Афаманта, отца Фрикса, что спасение и благоденствие их рода зависят от обладания руном, и хотели любой ценой добыть его.

¹ Река Фасис — современный Рион на Кавказе. Колхидой называли греки черноморское побережье Закавказья.

² Руно — шерсть.

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЯСОНА

На берегу голубого морского залива в Фессалии¹ брат царя Афананта, Кретей, построил город Иолк. Разросся город Иолк плодородие его полей, торговля и мореплавание дали ему богатство. Когда умер Кретей, править в Иолке стал сын его Эсон, но его брат по матери, сын Посейдона, Пелий, отнял у него власть, и пришлось Эсону жить в городе, как простому гражданину.

Вскоре у Эсона родился сын, прекрасный мальчик. Боялся Эсон, что надменный и жестокий Пелий убьет его сына, которому по праву принадлежала власть над Иолком, и решил скрыть его. Он объявил, что младенец умер тотчас после рождения, и справил даже по нем пышные поминки; сам же отнес сына на склоны горы Пелиона к мудрейшему из кентавров, Хирону. Там в лесу, в пещере рос мальчик, воспитываемый Хироном, матерью его Филирой и женой Харикло. Мудрый Хирон дал ему имя Ясон. Всему обучал Хирон Ясона: владеть мечом и копьем, стрелять из тугого лука, музыке и всему, что знал он сам. Не было равного Ясону в ловкости, силе и храбрости, а красотой он был равен небожителям.

До двадцати лет жил Ясон у Хирона. Наконец, решил он покинуть уединенные склоны Пелиона, идти в Иолк и потребовать у Пелия, чтобы он вернул ему власть над Иолком.

ЯСОН В ИОЛКЕ

Когда Ясон пришел в Иолк, он отправился прямо на площадь, где собрались все жители. С удивлением смотрели жители Иолка на прекрасного юношу. Они думали, что это или Аполлон или Гермес — так он был прекрасен. Он был одет не как все жители Иолка; на плечи его была накинута пестрая шкура пантеры, и лишь одна правая нога была обута в сандалию². Пышные кудри Ясона спадали на плечи, весь он сиял красотой и силой юного бога. Спокойно стоял он среди толпы любовавшихся им граждан, опершись на два копыя.

В это время на богатой колеснице приехал на площадь и Пелий. Взглянул он на юношу и вздрогнул, заметив, что у юноши обута лишь одна нога. Испугался Пелий: ведь оракул открыл ему некогда, что грозит ему гибель от человека, кото-

¹ Область на востоке Северной Греции.

² Почему у Ясона была обута только правая нога, смотри стр. 242.

рый придет в Иолк с гор и будет обут на одну ногу; этот человек, сын Эсона, должен был силой или хитростью погубить Пелия, и гибель должна быть неизбежной.

Скрыл свой испуг Пелий и надменно спросил неизвестного юношу:

— Откуда ты родом, юноша, к какому племени принадлежишь? Но только отвечай правду, не оскверняй себя ложью, я — враг ненавистной лжи.

Спокойно ответил Пелию Ясон:

— Мудрый Хирон лишь правде и честности учил меня, и я всегда верен его наставлениям. Целых двадцать лет прожил я в пещере Хирона и ни разу не нарушил истины и не провинился ни в чем. Я вернулся сюда домой, в родной Иолк, к отцу моему Эсону. Я хочу потребовать, чтобы возвращена была мне власть над Иолком. Ее, как слышал я, отнял у отца моего коварный Пелий. Граждане, отведите меня в дом моих великих предков. Не чужой я вам, я родился здесь в Иолке. Я Ясон, сын Эсона.

Указали жители Иолка Ясону дом его отца. Когда Ясон вошел, отец сразу узнал своего сына. Слезы радости навернулись на глаза старого Эсона, он ликовал, видя, что сын его стал могучим и прекрасным юношей.

Быстро донеслась весть о возвращении Ясона до братьев Эсона: Ферета, царя Фер, и Амфаона из Мессении. Вскоре прибыли они к Эсону со своими сыновьями Адметом и Меламподом. Пять дней и ночей чествовали их Эсон и сын его Ясон пирами. Открыл им Ясон в беседе свое желание вернуть власть над Иолком. Одобрили они желание Ясона и вместе с ним пошли к Пелию. Потребовал Ясон, чтобы вернул ему Пелий власть, и обещал оставить ему все богатства, которые отнял он у Эсона. Пелий побоялся отказать Ясону.

— Хорошо, я согласен, — ответил Пелий, — но только одно условие поставлю я тебе: ты должен раньше умилоstitвить подземных богов. Тень Фрикса, умершего в далекой Колхиде, молит, чтобы отправились в Колхиду и завладели золотым руном. Открыла мне это тень Фрикса в сновидении. В Дельфах сам стреловец Аполлон повелел мне отправиться в Колхиду. Я стар и не могу решиться на такой великий подвиг; ты же молод и полон силы, соверши этот подвиг, и я верну тебе власть над Иолком.

Так ответил Пелий Ясону, затаив злобу в сердце. Он верил, что погибнет Ясон, если решится отправиться за золотым руном в Колхиду.

ЯСОН СОБИРАЕТ СПУТНИКОВ И ГОТОВИТСЯ К ПОХОДУ В КОЛХИДУ

Тотчас же после разговора с Пелием Ясон стал готовиться к походу в Колхиду. Он объехал все страны Греции и всюду звал славных своими подвигами героев в поход в Колхиду за золотым руном. Все великие герои откликнулись на его призыв. Согласился принять участие в походе сам величайший из героев, сын Зевса Геракл. Собрались все герои в Иолке. Кого только не было среди них; здесь были и гордость Афин, могучий Тесей, и сыновья Зевса и Леды, Кастор и Полидевк со своими друзьями Идасом и Линкеем, и крылатые герои Калаид и Зет, сыновья Борея и Орифии, и Мелеагр из Калидона, и могучий Анкей, и Адмет, и Теламон и многие другие. Среди героев был и певец Орфей. Никогда еще не видала Греция такого собрания героев. Могучие, прекрасные, как боги, привлекали они восторженные взоры всех жителей Иолка. Какие преграды могли остановить их, кто мог им противиться, что могло их утратить?

Готов был и корабль для героев. Построил этот корабль сын Арестора, Арг; сама богиня Афина помогала ему. Она вделала в корму кусок священного дуба из рощи оракула Зевса в Додоне. Прекрасен был этот десятивесельный корабль, названный «Арго». Он был легок и быстр; словно чайка, несся он по волнам моря. По имени корабля «Арго» назвали и героев, принявших участие в походе, аргонавтами (моряки с «Арго»). Не одна Афина покровительствовала аргонавтам, — их приняла под свою защиту и Гера. Она горела ненавистью к Пелию за то, что он не приносил ей жертв. Ясон же пользовался особой милостью Геры. Так, однажды она, чтобы испытать юного героя, явилась ему под видом дряхлой старухи на берегу горной реки и со слезами попросила его перенести ее на другой берег. Бережно поднял герой старуху себе на плечи и перенес ее через бурную реку. Только сандалию с левой ноги потерял Ясон, переходя реку. С тех пор возлюбила Гера Ясона и во всем помогала ему. Также и стреловец Аполлон покровительствовал аргонавтам: ведь он побудил героев предпринять поход и он же предсказал им счастье и удачу.

Собравшись в Иолке, хотели герои избрать своим предводителем великого Геракла, но отказался он и предложил избрать Ясона. Кормчим на «Арго» избран был Тифий, а на носу кораб-

ля встал Линкей, от взгляда которого ничто не могло скрыться не только на земле, но даже под землей.

Все было готово к отплытию. «Арго», спущенный в воду, уже тихо покачивался на волнах; нагружены уже были запасы пищи и пресной воды; принесены были последние жертвы Аполлону и всем богам. Счастливые предзнаменования дало жертвоприношение. Справлено было вечером и веселое пиршество. Пора было в далекое, полное опасности плавание.

Лишь только край неба загорелся пурпурным светом утренней зари, как разбудил кормчий Тифий аргонавтов. Взошли аргонавты на корабль и сели на весла, по два на каждую лавку. Дружно налегли на весла могучие гребцы. Гордо выплыл «Арго» из гавани в открытое море. Подняли пловцы белоснежный парус. Попутный ветер надул парус, и быстро понесся легкий корабль по приветливо шумящим волнам. Вот на колеснице, запряженной белоснежными конями, поднялся на небо лучезарный бог солнца Гелиос. Розовым светом окрасился парус «Арго», и засверкали волны моря в утренних лучах солнца.

Ударил Орфей по струнам золотой кифары, и разнеслась его дивная песнь по морскому простору. Заслушались песней герои. А из глубины моря выплыли рыбы и быстрые дельфины; очарованные пением Орфея, плыли они за быстро рассекавшим волны «Арго», подобно стаду, которое, внимая сладким звукам свирели, следует за пастухом.

АРГОНАВТЫ НА ЛЕМНОСЕ

После недолгого счастливого плавания аргонавты прибыли к цветущему острову Лемносу. Там правила юная царица Гипсипила. Ни одного мужчины не было на Лемносе. Всех мужей своих перебили лемнианки за их измену. Только один царь Фоант, отец Гипсипилы, спасся от смерти. Его спасла дочь.

Когда аргонавты пристали к берегу Лемноса и послали вестника в город, собрались лемнианки на совет на городской площади, и юная Гипсипила советовала им не пускать аргонавтов в город. Она боялась, что герои узнают о том злодеянии, которое совершили лемнианки. Но старая Полуксо стала возражать царице. Она настаивала на том, что надо пустить аргонавтов в город.

— Кто будет защищать вас, — говорила Полуксо, — если нападут на Лемнос враги? Кто будет заботиться о вас, когда вы со-

*Аргонавты на Лемносе. Геракл упрекает аргонавтов за то, что они забыли о походе. Геракл в середине с луком и палицей.
(Рисунок на вазе.)*

старитесь, если останетесь вы одинокими? Нет, пустите в город чужеземцев, пусть останутся они здесь.

Послушались лемнианки старую Полуксо. Тотчас послали они одну из лемнианок с вестником, пришедшим с «Арго», к героям просить их войти в город.

Надел Ясон роскошное пурпурное одеяние, вытканное для него самой Афиной-Палладой, и пошел в город. С почетом приняла его Гипсипила и предложила ему поселиться у нее во дворце. Пришли в город и остальные аргонавты. Лишь несколько человек с Гераклом остались на «Арго».

Веселье и радость воцарились на острове. Всюду на кострах сжигались жертвы богам, празднества сменялись празднествами, пиры пирами. Казалось, что герои забыли о том великом подвиге который ждет их. Беззаботно пировали они на богатом Лемносе. Наконец, Геракл тайно вызвал аргонавтов на берег моря, где стоял «Арго». Гневно упрекал их величайший из героев за то, что они ради удовольствий, ради веселой и беззаботной жизни забыли о подвигах. Пристыженные стояли герои, внимая заслуженным укорам. Они решили немедленно покинуть Лемнос. Тотчас снаряжен был в путь «Арго». Уже готовы были взойти на корабль и сесть на весла герои, как на берег толпой пришли лемнианки. Они молили героев не покидать их, остаться с ними. Но непреклонны

были герои. Со слезами простились с ними лемнианки. Взошли герои на «Арго», дружно налегли на весла; вспенились волны под ударом весел могучих гребцов и, как птица, понесся «Арго» в морской простор.

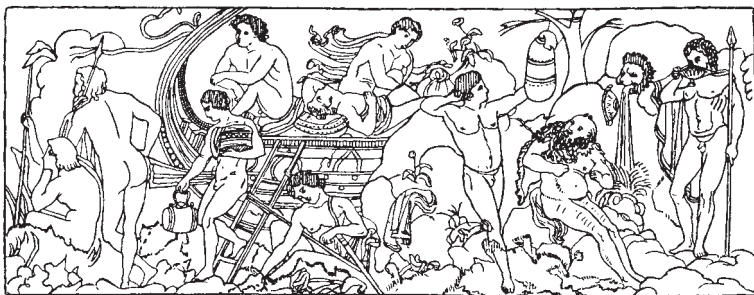
АРГОНАВТЫ НА ПОЛУОСТРОВЕ КИЗИКЕ

Когда аргонавты плыли по Пропонтиде¹, то по пути пристали к полуострову Кизику. Там жили долионы, потомки Посейдона. Правил ими царь Кизик. Недалеко от Кизика находилась Медвежья гора, на которой жили шестирукие великаны; только благодаря защите Посейдона могли в безопасности жить рядом с такими соседями долионы. С почетом принял аргонавтов царь Кизика, и целый день провели они у него за веселым пиром. Лишь только забрезжило утро, собрались в путь аргонавты. Взошли они уже на «Арго», как вдруг на противоположном берегу залива появились шестирукие великаны. Они стали бросать в море громадные камни, отрывали целые скалы и наваливали их одну на другую, чтобы загородить аргонавтам выход из залива в открытое море. Схватился за свой тугой лук Геракл и одну за другой стал посылать свои смертоносные стрелы в великанов. Прикрывшись щитами, с копьями в руках, бросились на великанов аргонавты. Недолго длился бой, один за другим падали великаны на землю и в море, все они были перебиты, не спасся ни один из них.

Отправились в путь аргонавты. Попутный ветер надул парус, и целый день спокойно несся по волнам «Арго». Наступил вечер, спустился бог солнца Гелиос с неба, ночь окутала тьмой небо и землю. Переменился ветер, и уже несет он «Арго» обратно, к тем берегам, которые он еще так недавно покинул. В ночной тьме пристали к Кизику аргонавты. Не узнали их жители Кизика, они приняли их за морских разбойников и напали на них во главе со своим юным царем. Грянул страшный ночной бой. В полной тьме бьются герои со своими недавними друзьями. Острым копьем поразил могучий Ясон в грудь юного царя Кизика, и со стоном упал он на землю. Но вот лучи богини зари Эос окрасили восток алым светом. Утро наступает. Узнают бойцы друг друга и приходят в ужас. Друзья бились с друзьями. Три дня совершали тризну² аргонавты и жители Кизика по убитым, три дня оплакивали они убитого юного царя. Жена же его, прекрасная Клейто, дочь Меропа, не перенесла смерти мужа, она сама пронзила себе грудь острым мечом.

¹ Современное Мраморное море.

² Поминальное пиршество и военные состязания в честь умершего.

Аргонавты у бебриков. Налево отдыхающие аргонавты, в середине Полидевк упражняется в кулачном бое, перед ним сидит смеющийся Силен. (Рисунок на бронзовом сосуде. IV в. до н. э.)

АРГОНАВТЫ В МИЗИИ

После недолгого плавания достигли аргонавты берегов Мизии¹. Там пристали они к берегу, чтобы запастись водой и пищей. Могучий Геракл пошел в лес, который рос недалеко от берега, чтобы сделать себе взамен сломавшегося весла новое. Он нашел высокую пихту, обхватил ее могучими руками и вырвал с корнями. Взвалил могучий герой пихту на плечо и пошел к берегу. Вдруг навстречу ему бежит его друг Полифем и рассказывает, что он только что слышал крик юного Гиласа, который звал их. Бросился Геракл искать Гиласа, но нигде не мог найти его. Опечалился Геракл. Вместе с Полифемом всюду ищет он Гиласа, но все напрасно.

А аргонавты, лишь только взошла на небо лучезарная утренняя звезда, предвещающая скорое наступление утра, отправились в путь, не заметив в предрассветных сумерках, что нет среди них ни Геракла, ни Полифема. Опечалились герои, увидав, когда наступило утро, что нет между ними двух славнейших товарищей. Опустив голову, сидел в горе Ясон; он словно не слышал сетований своих спутников, словно не замечал отсутствия Геракла и Полифема. Верный друг Геракла Теламон подошел к Ясону и, осыпая его упреками, сказал:

— Один ты сидишь так спокойно. Ты можешь теперь радоваться. Нет между нами Геракла, и некому затмить теперь твою славу. Нет, не поеду я с вами, если вы не вернетесь и не отыщете Геракла и Полифема.

Бросился Теламон к кормчему Тифию и хотел заставить его повернуть назад «Арго». Напрасно пытались успокоить

¹ Область на западе Малой Азии с главным городом Пергамом.

*Аргонавты у бебриков. В середине один из крылатых сыновей Борея, рядом с ним Полидевк, привязывающий побежденного царя Амика к дереву, около Амика богиня Афина.
(Рисунок на бронзовом сосуде. IV в. до н. э.)*

его бореады, никого не хотел слушать разгневанный Теламон, всех винил он, что намеренно покинули они Геракла и Полифема в Мизии. Вдруг из волн моря показалась увитая водорослями голова вешего морского бога Главка. Схватил он «Арго» за киль рукой, остановил его и сказал:

— По воле великого громовержца Зевса остались Геракл и Полифем в Мизии. Должен вернуться Геракл в Грецию и на службе у Эврисфея совершить двенадцать великих подвигов. Полифему же суждено основать в стране халибов славный город Киос. Остались же герои в Мизии потому, что ищут они похищенного нимфами прекрасного Гиласа.

Сказав это, снова погрузился в море Главк и скрылся из глаз аргонавтов.

Успокоились герои. Теламон примирился с Ясоном. Сели на весла герои, и быстро помчался по морю «Арго», гонимый дружными взмахами могучих гребцов.

АРГОНАВТЫ В ВИФИНИИ¹ (АМИК)

На следующий день утром пристали аргонавты к берегу Вифинии. Не встретили их там так гостеприимно, как в Кизике. В Вифинии на берегу моря жили бебрики, правил ими царь Амик. Он гордился своей исполинской силой и славой непобедимого кулачного бойца. Всех чужестранцев заставлял жестокий царь биться с собой и безжалостно убивал их могучим ударом кулака. Насмешками встретил Амик аргонавтов, бродягами назвал он великих героев и вызывал сильнейшего из них на бой, если только отважится кто-нибудь из них помери-

¹ Область на северо-западе Малой Азии.

ться с ним силами. Разгневались герои. Из их среды вышел юный сын Зевса и Леды, Полидевк. Спокойно принял он вызов царя бевриков. словно грозный Тифон, стоял Амик в своем черном плаще и с громадной дубиной на плечах перед Полидевком. мрачным взглядом смерил он Полидевка; а тот стоял перед Амиком, сияя, словно звезда, своей красотой. Приготовились к бою бойцы. Бросил Амик на землю кулачные ремни¹. Не выбирая, поднял ближайшие ремни Полидевк и обвязал себе руку. Начался бой. Как разъяренный бык, бросился на Полидевка царь бевриков. ловко отражал его удары Полидевк, не отступая ни на шаг под натиском Амика. На мгновение прервался бой, чтобы могли перевести дыхание бойцы. Вот уже опять бьются они, и сыплются один за другим удары. Замахнулся Амик и хотел уже нанести Полидевку страшный удар в голову, но уклонился юный герой и нанес Амиму такой удар по уху, что раздробил ему черепную кость. В предсмертных судорогах Амик упал на землю. Громкими кликами приветствовали аргонавты победителя Полидевка.

Когда беврики увидели, что убит их царь, напали они на Полидевка. Двух первых поверг на землю сам Полидевк ударами кулака. схватились за оружие аргонавты и бросились в бой с бевриками. Вихрем засвистала тяжелая секира Анкея в рядах бевриков, одного за другим поражает их Кастор сверкающим мечом. Как львы, бьются герои. В бегство бросились беврики. Герои долго преследовали их. С богатой добычей они вернулись на берег моря. всю ночь пировали победители на берегу, и громко звучала победная песнь Орфея. Под звуки своей золотой кифары славил он юного победителя царя бевриков Амика, прекрасного Полидевка, сына громовержца Зевса.

АРГОНАВТЫ У ФИНЕЯ²

Утром на следующий день отправились аргонавты в дальнейший путь. Вскоре прибыли они к берегам Фракии³. Вышли герои на берег, чтобы пополнить свои припасы. На морском берегу они увидели дом и пошли к нему. навстречу аргонавтам вышел из дома слепой старец; он едва держался на ногах и трясся всем телом от слабости. Дойдя до порога своего дома, старец

¹ Во время кулачного боя греки обматывали руки до локтя ремнями, на которых часто прикреплялись медные выпуклые бляхи. Удар благодаря этому мог быть смертельным.

² Миф о Финее, только в той версии, в которой его приводит историк Диодор, использован как пример пережитка матриархата.

³ Страна в северо-восточной части Балканского полуострова.

Финей и гарпии. Вверху налево Финей, направо от него крылатый герой Зет, справа гарпия, под ней крылатый герой Калаид; под Зетом сидит Гермес, налево от него фракиец. (Рисунок на вазе.)

в изнеможении опустился на землю. Подняли его аргонавты, и чувство жалости овладело ими. Из слов старца они узнали, что это Финей, сын Агенора, бывший раньше царем Фракии. Но наказал Финея Аполлон за то, что злоупотреблял он даром прорицания, полученным от Аполлона, и открывал людям тайны Зевса. Поразил Аполлон слепотой Финея, а боги наслали на Финея гарпий, полудев-полуптиц, которые, прилетая в дом его, пожирали всю пищу и распространяли по дому страшное зловоние. Боги открыли Финею, что он избавится от этой кары богов только тогда, когда придут к нему аргонавты, среди которых будут два крылатых сына Борея, Зет и Калаид. Стал молить Финей героев освободить его от бедствия, он молил бореадов изгнать гарпий; ведь не чужой он был бореадам — он был женат на сестре их Клеопатре.

Согласились герои помочь Финею. Они приготовили богатую трапезу, но лишь только возлег¹ Финей за стол, чтобы утолить голод, как налетели гарпии и, не обращая внимания на крики аргонавтов, пожрали все кушанья, распространяя по всему дому страшное зловоние; затем взвились гарпии и понеслись из дома Финея. Погнались за ними на своих могучих крыльях бореады. Долго преследовали они гарпий и, наконец, на-

¹ Греки обыкновенно за столом не сидели, а полулежали, опираясь одной рукой на подушку.

стигли их у Плотийских островов. Бореады обнажили свои мечи и уже хотели поразить гарпий, как вдруг принеслась на своих радужных крыльях с высокого Олимпа посланница богов Ирида. Она остановила бореадов и сказала, что боги повелели гарпиям не возвращаться больше к Финею. Полетели обратно бореады во Фракию. С тех пор стали называться Плотийские острова Строфадами¹, т. е. островами возвращения.

Лишь только гарпии, преследуемые бореадами, улетели, как аргонавты приготовили новую трапезу Финею, и старец мог, наконец, утолить свой страшный голод. За трапезой открыл Финей аргонавтам, какие еще опасности ждут их на пути в Колхиду, и давал им советы, как преодолеть их. Советовал также Финей героям по прибытии в Колхиду призвать на помощь златую Афродиту, так как лишь она может помочь Ясону добыть золотое руно. Со вниманием слушали вещего старца аргонавты, стараясь запомнить все, что сказал он им.

Вскоре вернулись и бореады и рассказали, как преследовали они гарпий. Радовался престарелый Финей, узнав, что навсегда избавлен он от появления гарпий.

СИМПЛЕГАДЫ²

Недолго пробыли аргонавты у Финея. Они спешили дальше. Быстро несся «Арго» по волнам моря. Вдруг послышался впереди отдаленный шум. Все яснее и громче этот шум. Он похож на рев приближающейся бури, временами заглушаемый как бы раскатами грома. Вот показались и Симплегадские скалы. Герои видели, как расходятся и снова со страшным грохотом ударяются друг о друга скалы. Море вокруг них клокотало, брызги высоко взлетали при каждом столкновении скал. Когда же вновь расходились скалы, то волны меж ними неслись и кружились в неистовом водовороте.

Вспомнили герои советы Финея пустить вперед голубя между скалами; если пролетит голубь, то и «Арго» проплывет невредимым мимо Симплегад. Налегли на весла аргонавты. Вот они уже у самых скал. С громом столкнулись скалы и опять расходятся. Выпустил тогда герой Эвфем голубя. Стрелой летит голубь меж скалами. Вот снова сомкнулись скалы с

¹ Строфады — три небольших острова, лежащие на юге Греции, против западного побережья Мессении.

² Симплегады, или Симплегадские скалы, в переводе на русский язык значит «сталкивающиеся скалы», находились, по предположению греков, при входе в Черное море.

таким громом, что, казалось, дрогнуло небо. Соленые брызги обдали аргонавтов, а «Арго» закружился среди волн, словно подхваченный вихрем. Невредимым пролетел голубь меж скал, лишь кончик хвоста вырвали у него столкнувшиеся скалы. Радостно вскрикнули аргонавты и дружно налегли на весла. Разошлись скалы. Громадная волна с пенистым гребнем подхватила «Арго» и бросила его в пролив. Навстречу несетя другая волна, она откинула назад «Арго». Волны кипят и клокочут кругом. Гнутя весла. «Арго» трещит, словно тонет от напора волн. Вот поднялась еще волна, высокая, подобная горе; она обрушилась на «Арго», и закружился он, как утлый челн. Уже сближаются скалы, сейчас столкнутся они. Гибель неминуема. Тогда явилась на помощь аргонавтам сама любимая дочь Зевса, Афина-Паллада. Могучей рукой удержала она одну из скал, а другой с такой силой толкнула «Арго», что он стрелой вынесся из пролива. Только конец руля раздробили сомкнувшиеся скалы. Снова разошлись скалы и остановились, навеки недвижимые, по сторонам пролива. Исполнилось веление рока, что только тогда будут недвижимы Симплегады, когда проплывет между ними корабль. Радовались аргонавты, — они избегли самой страшной опасности. Теперь они могли быть уверены, что счастливо окончат свой поход.

ОСТРОВ АРЕТИАДА И ПРИБЫТИЕ В КОЛХИДУ

Долго плыли аргонавты вдоль берегов Эвксинского Понта¹. Много стран миновали они, много видели народов. Наконец вдали показался остров. «Арго» быстро приближался к острову, недалек был уже берег. Вдруг с острова поднялась, сверкая в лучах солнца своими крыльями, большая птица; она пролетела над «Арго» и уронила перо свое на одного из героев — Оилея. Подобно стреле, вонзилось перо в плечо Оилею, кровь полилась из раны, и выпало весло из рук раненого героя. Товарищи Оилея вынули перо из его раны. С удивлением смотрят аргонавты на перо и видят, что оно медное и острое, как стрела. Вот над островом взвилась другая птица и полетела к «Арго», но ее уже ждал герой Клитий с луком в руках. Лишь только подлетела птица к «Арго», как Клитий пустил в нее

¹ Эвксинский Понт — т. е. гостеприимное море, так стали греки называть Черное море, познакомившись с его плодородными, гостеприимными берегами. Раньше же они называли Черное море Аксинским, т. е. негостеприимным, так как их пугали бури этого моря.

*Прибытие аргонавтов в Колхиду. Вверху направо Ясон и Медея.
(Рисунок на вазе.)*

стрелу, и убитая птица упала в море. Увидев эту птицу, покрытую медными перьями, поняли аргонавты, что это птицы-стимфалиды, а остров, где живут они, — Аретиада. Амфидамант посоветовал героям надеть доспехи и прикрыться щитами. Прежде чем пристать к берегу, аргонавты стали кричать, ударять в щиты копьями и мечами. Громадной стаей взвились над островом птицы, они высоко взлетели над «Арго», и посыпался на героев целый дождь перьев-стрел. От этих стрел прикрылись герои щитами. Птицы же, описав круг над «Арго», вскоре скрылись далеко за горизонтом.

Аргонавты вышли на берег Аретиады и уже хотели расположиться на отдых, как навстречу им вышли четыре юноши. Юноши были страшно истощены, одежда лохмотьями висела на них, едва прикрывая их тело. Это были сыновья Фрикса. Они покинули Колхиду, чтобы вернуться в Орхомен, но по пути потерпели бурной ночью кораблекрушение и только благодаря счастливой случайности волны выбросили их на Аретиаду, где и нашли их аргонавты. Герои обрадовались этой встрече; особенно рад был Ясон: ведь юноши были ему родными.

Накормили аргонавты юношей, дали им новые одежды и рассказали, что они едут в царство Эета за золотым руном. Старший из юношей, Аргос, обещал помогать аргонавтам, но предупредил их, что царь Эет, сын Гелиоса, могуч и жесток, никому не дает пощады. Но ничто не могло удержать аргонавтов от выполнения раз принятого решения — добыть золотое руно.

На следующее утро аргонавты пустились в дальнейший путь. Долго плыли они. Наконец, вдали, подобно тучам, собравшимся на горизонте, засинели вершины Кавказа. Теперь уже недалеко было и до Колхиды.

Быстро несется гонимый равномерными взмахами весел «Арго». Уже скрывается солнце, опускаясь в море. Побежали по волнам вечерние тени. Высоко над «Арго» послышались взмахи крыльев. Это летел громадный орел к той скале, к которой прикован был титан Прометей. Ветер поднялся на море от взмахов огромных крыльев орла. Скрылся он вдали, и печально донесли до аргонавтов тяжелые стоны Прометея; издалека доносились они, заглушаемые временами ударами весел.

Недалек уже берег. Вот и устья Фазиса. Аргонавты на веслах поднялись вверх по течению и стали на якорь в заливе реки, заросшем густым камышом. Ясон совершил благодарственное возлияние богам и призвал богов Колхиды и души умерших героев помочь ему в его опасном деле. Спокойно уснули герои на «Арго». Цель их была достигнута, они в Колхиде, у столицы царя Эета, но много еще опасностей предстояло им впереди.

ГЕРА И АФИНА У АФРОДИТЫ

Когда аргонавты прибыли в Колхиду, великая богиня Гера и богиня Афина советовались на высоком Олимпе, как помочь Ясону добыть золотое руно. Наконец, решили богини идти к богине любви Афродите и просить ее, чтобы она повелела сыну своему Эроту пронзить золотой стрелой сердце Медеи, дочери Эета, и внушить ей любовь к Ясону. Знали богини, что одна лишь волшебница Медея может помочь Ясону в его опасном подвиге.

Когда обе богини пришли к Афродите, она была дома одна. Афродита сидела на богатом золотом троне и золотым гребнем расчесывала свои пышные кудри. Увидела вошедших богинь Афродита, встала им навстречу и ласково приветствовала их. Усадив богинь на золотые скамьи, выкованные самим Гефестом, спросила их богиня любви о причине их прихода. Богини рассказали ей, как хотят они помочь герою Ясону, и просили Афродиту велеть Эроту пронзить сердце Медеи. Согласилась

Афродита. Простились богини с Афродитой, а она пошла искать своего шаловливого сына. Эрот в это время играл с Ганимедом в кости. Обыграл хитрый Эрот простодушного Ганимеда и громко смеялся над ним. В это время подошла к ним Афродита. Она обняла своего сына и сказала ему:

— Послушай, шалун. Я хочу поручить тебе одно дело. Возьми скорей твой лук и стрелы и лети на землю. Там, в Колхиде, пронзи стрелой сердце дочери царя Эета, Медеи, пусть полюбит она героя Ясона. Если ты исполнишь это, я подарю тебе ту игрушку, которую некогда сделала Адрастея для маленького Зевса. Только лети сейчас же, это нужно сделать скорее.

Эрот просил мать дать ему сейчас же игрушку, но мать, зная хитрого мальчика, не согласилась дать ему игрушку, раньше чем он исполнит ее поручение. Убедившись, что ему ничего не получить от матери, раньше чем выполнит он поручение, Эрот схватил свой лук и стрелы и быстро помчался с высокого Олимпа на землю в Колхиду, сверкая в лучах солнца своими золотыми крыльями.

ЯСОН У ЭЕТА

Рано утром проснулись аргонавты. На совете решили они, что Ясон должен идти с сыновьями Фрикса к царю Эету и просить его отдать руно аргонавтам, если же откажет гордый царь, то только тогда прибегнуть к силе.

С посохом мира отправился Ясон во дворец к Эету. Густым облаком покрыла Ясона и его спутников богиня Гера, чтобы не оскорбили жители Колхиды героев. Когда герои подошли ко дворцу Эета, расступилось облако, и они увидели дворец Эета. Величествен был этот дворец. Высоки были его стены с множеством башен, уходящих в небо. Широкие ворота, украшенные мрамором, вели во дворец. Ряды белых колонн сверкали на солнце, образуя портик.

Все, что было во дворце Эета, все богатое убранство сделал ему Гефест в благодарность за то, что отец Эета, бог солнца Гелиос, умчал изнемогавшего в битве с гигантами Гефеста с флегрейских полей в своей золотой колеснице. Много чертогов окружало двор. В самом роскошном жил царь Эет со своей женой, в другом — его сын Абсирт; за красоту прозвали колхидцы Абсирта Фаэтоном (сияющим). В остальных же чертогах жила дочь Эета Халкиопа, жена умершего Фрикса, и младшая дочь Эета Медея, великая волшебница, служительница богини Гекаты.

Когда Ясон со своими спутниками вошел во двор у дворца Эета, из своих чертогов вышла Медея. Она шла навестить Халкиопу. Вскрикнула от изумления Медея, увидав чужеземцев. На крик ее вышла Халкиопа и увидала своих сыновей. Радуюсь их возвращению, подбежала к ним Халкиопа. Она обнимает, целует своих сыновей, с которыми не думала она больше увидаться. На шум вышел и Эет. Он зовет к себе во дворец чужеземцев и велит приготовить своим слугам роскошный пир. В то время когда Ясон обменивался приветствиями с Эетом, с высокого Олимпа опустился на своих золотых крыльях Эрот. Спрятавшись за колонной, натянул он тетиву своего лука и вынул золотую стрелу. Затем, невидимый для всех, Эрот встал за спиной Ясона и пустил свою стрелу прямо в сердце Медеи. Пронзила стрела ее сердце, и сразу почувствовала она любовь к Ясону.

Ясон пошел со своими спутниками во дворец Эета. Там пригласил их царь Колхиды возлечь за пиршественный стол. Во время пира Аргос рассказал Эту о том, как потерпел он со своими братьями кораблекрушение, как выбросили их бурные волны на остров Аретиаду и как нашли их там, умирающих от голода, аргонавты. Сказал также Аргос, зачем приехал Ясон с героями в Колхиду. Едва услышал Эет, что Ясон хочет добыть золотое руно, как гневом сверкнули его очи и грозно сдвинул он брови. Не верит Эет, что за золотым руном приплыли герои, он думает: уже не завладеть ли властью над всей Колхидой замыслили сыновья Фрикса и с этой целью привели с собой греческих героев? Эет осыпает упреками Ясона, он хочет прогнать его из дворца и грозит ему казнь. Готовы были уже слететь гневные речи с уст Теламона в ответ на угрозы царя, но Ясон остановил его. Он старается успокоить Эета, уверяет его, что лишь за руном приплыли они в Колхиду, и обещает царю сослужить любую службу, исполнить любое поручение, если в награду царь отдаст ему золотое руно. Задумался Эет. Наконец, решив погубить Ясона, он сказал ему:

— Хорошо, ты получишь руно, но раньше исполни следующее мое поручение: распаша поле, посвященное Аресу, моим железным плугом, а в плуг запряги медноногих, дышащих огнем быков; засея это поле зубами дракона, а когда вырастут из зубов дракона закованные в броню воины, сразись с ними и перебей их. Если исполнишь ты это, получишь руно.

Ясон не сразу ответил Эту, наконец промолвил:

— Я согласен, Эет, но и ты исполни данное обещание, ведь ты знаешь, что я не могу отказаться от выполнения твоего поручения раз уже волей судеб прибыл я сюда в Колхиду.

Сказав это, ушел Ясон со своими спутниками.

АРГОНАВТЫ ОБРАЩАЮТСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ К МЕДЕЕ

Когда Ясон вернулся на «Арго», он рассказал своим товарищам, что произошло во дворце Эета и какое поручение дал ему царь. Задумались аргонавты. Как быть им, как выполнить поручение Эета? Наконец, сказал Аргос:

— Друзья, во дворце Эета живет дочь его, Медея. Она — великая волшебница и одна лишь может помочь вам. Я пойду просить мою мать убедить Медею оказать вам помощь. Если поможет Медея, то никакие опасности не будут нам страшны.

Едва сказал это Аргос, как над «Арго» пронесся белый голубь, преследуемый коршуном. Голубь подлетел к Ясону и укрывшись в складках его плаща, а коршун упал на «Арго».

— Это счастливое знамение богов, — воскликнул прорицатель Мопс, — сами боги велят нам просить помощи у Медеи. Смотрите, птица, посвященная Афродите, спаслась на груди у Ясона! Вспомните, что говорил Финей. Разве не советовал он нам молить о помощи Афродите? Молите же богиню, она поможет нам. Пусть скорей идет Аргос к матери, она убедит Медею оказать нам помощь.

Послушались вещего Мопса аргонавты: они принесли жертву Афродите, и Аргос быстро направился во дворец Эета к своей матери.

Между тем Эет собрал на площадь всех колхидцев. Он сказал народу о прибытии чужеземцев и повелел сторожить «Арго», чтобы никто из аргонавтов не мог спастись бегством. Эет решил сжечь «Арго» со всеми героями, после того как погибнет Ясон на поле, посвященном Аресу; сыновей же Фрикса он решил подвергнуть мучительной казни.

Наступила ночь. Погрузилась в сон столица Эета. Покой воцарился всюду. Лишь нет его в чертогах Медеи. Над ее головой вереницей витают сны, один тревожней другого. То снится Медее, что Ясон борется с быками, а наградой за победу должна служить герою сама Медея. То снится ей, что она сама вступает в борьбу с дышащими пламенем быками и легко побеждает их. То видит, как отказывают родители отдать ее в жены Ясону, — ведь, не он победил быков. Разгорается спор между Ясоном и Эетом, сама Медея должна решить этот спор. Когда же решила она спор в пользу Ясона, разгневался на нее отец и грозно закричал на нее. Проснулась вся в слезах Медея, она хочет бежать к Халкиопе, но стыдится идти к ней. Три раза уже бралась она за ручку двери, но каждый раз возвращалась назад. Упала на ложе Медея и зарыдала. Услыхала одна из рабынь Медеи ее ры-

дания и сказала об этом Халкиопе. Спешит Халкиопа к сестре своей и видит, как лежит, рыдая, Медея на своем ложе.

— О сестра моя, — говорит Халкиопа, — о чем плачешь ты? Уже не об участи ли моих сыновей льешь ты слезы? Не узнала ли ты, что хочет погубить их наш отец?

Ни слова не промолвила Медея в ответ Халкиопе, ведь не о ее сыновьях плакала она, но, наконец, сказала:

— Зловещие сны снились мне, сестра. Гибель грозит твоим сыновьям и чужестранцу, с которым они вернулись. О, если бы боги дали мне сил помочь им!

Содрогнулась Халкиопа от ужаса, услышав слова Медеи; обняв ее, молит она о помощи. Знает Халкиопа, что может Медея помочь Ясону своими чарами. И сказала Медея Халкиопе:

— Слушай, сестра, я помогу чужестранцу. Пусть придет он утром в храм Гекаты, я дам ему талисман, который поможет ему совершить подвиг. Обещай мне только хранить все в тайне, иначе погубит всех нас отец.

Ушла Халкиопа. Медея осталась одна. Противоположные чувства боролись у нее в груди. То боялась она идти против воли отца, то снова решалась помочь Ясону, которого так полюбила. Она даже хотела покончить с собой, приняв яду. Медея уже достала ларец с ядом, открыла его, но богиня Гера внушила ей неуправляемую жажду жизни. Оттолкнула Медея ларец с ядом, забыла все свои сомнения, лишь о Ясоне думала она и решила ему помочь.

Лишь только занялась заря и розовым светом стали окрашиваться далекие снежные вершины Кавказа, как пришел Аргос к аргонавтам и сообщил им, что Медея согласилась помочь Ясону и просит Ясона прийти в храм Гекаты. Когда взошло солнце, Ясон отправился с Аргосом и прорицателем Мопсом к храму Гекаты. Богиня Гера сделала Ясона столь прекрасным, что даже аргонавты залюбовались, глядя на него.

Медея же между тем, встав рано утром, достала ларец с волшебными мазями и вынула из него мазь, которая называлась «масло Прометея». Она была приготовлена из сока корней растения, выросшего из крови Прометея. Всякий, кто натирался этой мазью, становился неуязвимым ни для железа, ни для меди, ни для огня; непоборимую силу приобретал он и на день становился непобедимым. Эту-то мазь и решила Медея дать Ясону. Позвала Медея рабынь и поехала в храм Гекаты. Радостно было на сердце у Медеи, она забыла все свои тревоги и думала лишь о свидании с Ясоном.

Вот и храм Гекаты. Вошла в него Медея. Ясона еще не было. Скоро пришел и Ясон. Взглянула на него Медея, и сильно забилося сердце в груди ее. Не может вымолвить слова Медея.

Долго стояли молча Ясон и Медея; наконец, прервал молчание герой. Он взял за руку Медею и сказал:

— Прекрасная дева, зачем опустила ты в землю очи? Зачем боишься меня? Неужели ты думаешь, что я таю злой умысел? Нет, не со злыми намерениями пришел я сюда. Я пришел молить тебя о защите. Только молю тебя, скажи мне правду; помни, что лжи не потерпит в святилище своем Геката, не потерпит ее и Зевс, защитник всех молящих о помощи. Скажи, сможешь ли ты мне? Если ты сможешь, то прославят твое имя по всей Греции великие герои, пришедшие со мной сюда, в Колхиду. Вспомни, как велика слава дочери Миноса, Ариадны, помогшей великому Тесею.

Молчала Медея и лишь смотрела на Ясона глазами, полными любви. Прекрасна была она в своем смущении. Трепетной рукой достала она приготовленную волшебную мазь из-за пояса и подала ее Ясону. Чуть слышным голосом Медея сказала ему:

— Слушай, Ясон, вот в чем будет заключаться моя помощь: ночью омойся ты в реке, надев черные одежды, вырой глубокую яму на берегу и над ней принеси Гекате в жертву черную овцу, облив ее медом. Потом иди на корабль твой, но смотри — не оборачивайся. Услышишь ты голоса и яростный лай собак, но ты иди прямо и не бойся. Когда же наступит утро, намажь свое тело, копье, щит и меч этой мазью. Неодолимую силу даст тебе мазь, и выполнишь ты поручение Эета. Помни только: когда вырастут из земли воины, брось в них камень, и они начнут сражаться друг с другом, тогда напади на них. Возьми же мазь, с ее помощью ты добудешь руно. Вези тогда руно, куда хочешь.

Умолкла Медея. Печалью затуманились ее очи от одной мысли о разлуке с Ясоном. Опустив голову, стояла Медея полная грусти, и, наконец, промолвила:

— Ты уедешь, Ясон, к себе на родину, но не забывай меня, хоть изредка вспоминай Медею, — ведь я же спасла тебя.

Спросила Медея, откуда родом Ясон. Ясон рассказал ей об Иолке, о цветущей долине, где стоит он. Он звал Медею поехать с ним в Грецию. Обещал ей великий почет, обещал, что будут чтить ее, как богиню, в Иолке.

— О, если бы согласился Эет заключить со мной союз дружбы! — воскликнул Ясон, — о, если бы отпустил он тебя со мной на мою родину!

— Нет, не бывать этому, — со вздохом, полным скорби, сказала Медея, — суров и неумолим мой отец. Возвращайся один на родину, только не забывай меня. О, как была бы я рада, если бы буйный ветер отнес меня на крыльях своих в Иолк, чтобы могла я напомнить тебе о себе, когда ты забудешь меня, когда забудешь, что я спасла тебя.

Слезы навернулись на глаза Медеи. Смотрит на нее Ясон, и овладевает им любовь к Медее. Он молит ее тайно покинуть дом отца и бежать с ним в Иолк. Готова покинуть Колхиду Медея, разлука с Ясоном пугает ее, она боится, что не перенести ей этой разлуки. Плачет Медея от одной мысли о разлуке с Ясоном. Гера внушила ей желание следовать всюду за Ясоном. Хочет богиня, чтобы поехала в Иолк Медея; там с ее помощью Гера решила погубить ненавистного ей Пелия.

Простилась Медея с Ясоном; он обещал ей прийти опять в храм Гекаты, чтобы еще раз встретиться с ней и решить, что им делать. Весело ехала домой на своей колеснице Медея — она знала, что любит ее Ясон.

ЯСОН ИСПОЛНЯЕТ ПОРУЧЕНИЕ ЭТА

Наступила ночь. Одевшись в черные одежды, Ясон пошел на берег Фазиса и там в глухую полночь омылся в его быстрых волнах. Затем он вырыл глубокую яму и принес над ней, как велела ему Медея, жертву Гекате. Лишь только жертва была принесена, как содрогнулась земля и появилась великая Геката с дымящимися факелами в руках. Страшные чудовища и изрыгающие огонь драконы окружали Гекату, лаяли и выли вокруг нее ужасные адские псы. Окрестные нимфы с громким криком бежали, увидя Гекату. Ужас объял Ясона, но, помня слова Медеи, не оборачиваясь, шел он к «Арго», где ждали его друзья.

Лишь только наступило утро, как послали аргонавты Теламона и Мелеагра за зубами дракона к Эту. Эт дал им зубы убитого Кадмом дракона и стал собираться ехать на поле Ареса, чтобы посмотреть, как выполнит Ясон его поручение. Одел Эт свои доспехи, покрыл голову шлемом, сиявшим, подобно солнцу, взял в руки копье и щит, которые были по своей тяжести только впору Гераклу, и взошел на колесницу; ею правил сын его Абсирт. Собрались и аргонавты отправиться на поле Ареса.

Ясон натер копье, меч и щит волшебной мазью, а затем натерся ею и сам. Страшную силу ощутил он тогда во всем своем теле. Словно стальными стали его мускулы, тело его стало таким, словно оно было выковано из железа. Когда аргонавты на

Ясон борется с быком. Над быком крылатая богиня, направо Медея, у них у обеих в руках волшебные травы. (Рисунок на вазе.)

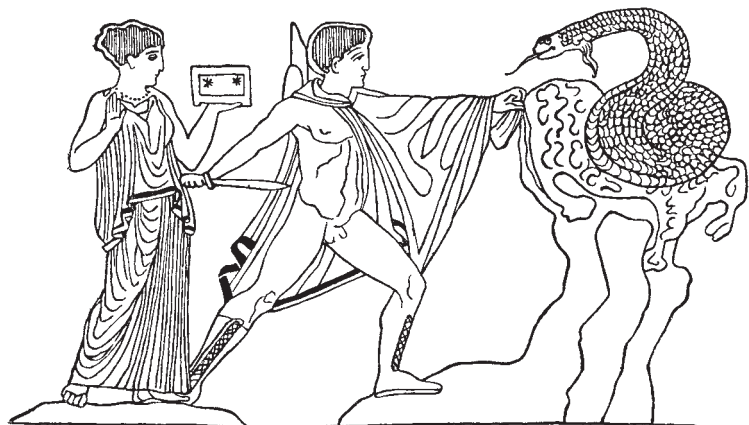
своем быстром «Арго» приплыли к полю Ареса, Эет уже ждал их, а кругом поля по склонам гор толпились колхидцы. Ясон сошел на берег, сверкая, как лучезарная звезда, своими доспехами. Ясон пошел по полю, нашел на поле железный плуг и медное ярмо и, прикрывшись щитом, пошел отыскивать извергающих огонь быков. Вдруг выскочили оба быка из пещеры, и с неистовым ревом бросились на героя. Клубы огня вылетали у них из пастьей. Прикрывшись щитом, ждет их герой. Вот налетели на него быки и со страшной силой ударили рогами в щит героя. Ни один человек не выдержал бы этого удара, но незыблемо, словно скала, стоял Ясон. Еще и еще налетают с ревом на него быки, вздымая клубы пыли. Одного за другим схватил Ясон могучими руками быков за рога и привлек их к плугу. Рвутся быки, они палят Ясона огнем, но невредим он, и не могут вырваться из рук его яростные быки. Запряг их в плуг Ясон с помощью Кастора и Полидевка. Погоняя копьём быков, Ясон вспахал все поле Ареса, засеял его зубами дракона. Окончив посев, выпряг быков Ясон, грозно крикнул и ударил их своим копьём. Как бешеные, помчались быки и скрылись в глубокой пещере. Окончена была первая половина работы, теперь нужно ждать, когда вырастут на поле воины. Пошел на берег Фазиса Ясон, зачерпнул шлемом воды и утолил жажду.

Но недолг был отдых Ясона. Вот на поле показалось из земли острие копья, за ним другое, еще и еще, и все поле покрылось как бы медной щетиной. Вот словно зашевелилась земля, и из нее показались шлемы и головы воинов. Вот уже покрылось все поле воинами в блестящих доспехах. Помня слова Медеи, схватил Ясон громадный камень; не под силу было бы сдвинуть его четверем сильнейшим героям, но Ясон поднял его одной рукой и далеко бросил его в толпу рожденных из зубов дракона воинов. Схватились за оружие воины, и началась между ними кровавая битва. Бросился с мечом на воинов Ясон, одного за другим поражал он их, и вскоре все поле было покрыто убитыми воинами, ни одного из них не осталось в живых, все пали они от могучей руки Ясона.

Все поле покрыли они, подобно срезанным острым серпом колосьям, покрывающим плодородную землю. Окончен был подвиг. С изумлением глядел на Ясона Эет, дивясь его нечеловеческой силе. Грозно сдвинул царь брови, гнев сверкал в его очах. Не промолвив ни слова, помчался он на своей колеснице в город, думая лишь об одном — как погубить ему дивного чужестранца. Ясон же, вернувшись на «Арго», отдыхал в кругу друзей своих, славивших его великий подвиг.

МЕДЕЯ ПОМОГАЕТ ЯСОНУ ПОХИТИТЬ ЗОЛОТОЕ РУНО

Вернувшись во дворец, Эет созвал на совет знатнейших жителей Колхиды. Далеко за полночь советовался с ними царь о том, как погубить аргонавтов. Эет догадывался, что лишь с помощью Медеи мог Ясон совершить подвиг. Чувствовала Медея, что грозит великая опасность и ей, и Ясону. Она не могла найти покоя в своих пышных чертогах. Сон бежал от ее глаз. Встала она ночью со своего ложа и тихо покинула дворец Эета. Тропинками, известными лишь ей одной, идет она к берегу Фазиса, туда, где пылает яркий костер, разведенный аргонавтами. Подойдя к костру, позвала она Ясона и младшего сына Фрикса, Фронтиса. Медея сказала Ясону, какие злые предчувствия тревожат ее, и убедила его немедленно идти с ней за руном. Ясон надел свои доспехи и пошел в священную рощу Ареса. Все кругом окутано было тьмой, лишь в роще сверкало золотым блеском руно, висевшее на священном дереве. Когда Медея с Ясоном вошли в рощу, поднялся страшный дракон, извергая пламя. Призвала Медея могучего бога сна Гипноса. Страшные заклинания шепчет она и льет на землю волшебные зелья. Упал на землю дракон, еще поднимает он ослабевшую голову, но

Ясон и Медея похищают золотое руно. (Рисунок на вазе.)

окропила его Медея снотворным зельем, закрылась пасть его, сомкнулись сверкающие огнем глаза и, охваченный сном, растянулся он у дерева, на котором висело золотое руно. Ясон снял руно, он спешил вернуться скорее на «Арго».

В удивлении толпились герои вокруг Ясона и Медеи, рассматривая золотое руно. Но некогда было медлить, нужно было покинуть Колхиду, прежде чем узнает Эет о похищении руна. Обрубил Ясон канаты, которыми привязан был «Арго» к берегу, схватились за весла герои, и, как стрела, помчался «Арго» вниз по течению Фазиса, к морю. Вот и море. Налегают на весла герои, птицей несется по волнам «Арго», все дальше и дальше Колхида.

Рано утром Эет узнал о похищении золотого руна и о том, что Медея бежала вместе с аргонавтами. В неистовый гнев пришел Эет. Он созвал колхидцев на берег моря. Но далеко уже «Арго», не видно его среди волн моря. Эет повелел собираться в погоню колхидцам. Он грозит им смертью, если не настигнут они аргонавтов. Спустили колхидцы корабли и, с сыном Эета Абсиртом во главе, пустились в погоню за аргонавтами.

ВОЗВРАЩЕНИЕ АРГОНАВТОВ

Когда «Арго» вышел в открытое море, подул попутный ветер. Герои распустили паруса, и «Арго» быстро понесся по волнам Эвксинского Понта. Три дня плыли герои. Наконец, вдали показались берега Скифии. Аргонавты решили плыть

вверх по течению Истра, чтобы потом спуститься по одному из его рукавов в Адриатическое море¹. Когда аргонавты приплыли к устью Истра, увидели они, что все устье его и все острова заняты войском колхидцев, которые приплыли туда на своих кораблях кратчайшим путем. Увидав многочисленное войско колхидцев, герои убедились, что им не победить его; их было слишком мало, чтобы решиться на битву с тысячами прекрасно вооруженных, воинственных колхидцев. Аргонавты решили прибегнуть к хитрости. Они вступили в переговоры с предводителем вражеского войска Абсиртом и обещали ему заключить Медею в храме и выдать ее, если царь соседнего города решит, что Медея должна возвратиться в Колхиду, золотое же руно должно было остаться у аргонавтов, так как Ясон исполнил точно подвиг, за который Эет обещал ему выдать руно. Но все эти переговоры велись лишь для того, чтобы выиграть время. Медея же обещала Ясону заманить Абсирта на один из островов в храм.

Послал Ясон к Абсирту, как бы от Медеи, богатые дары и велел просить его прийти в уединенный храм, чтобы увидеться там с Медеей. Абсирт пришел в храм, но лишь показался он в дверях храма, как бросился на него с обнаженным мечом Ясон, и пал Абсирт на землю, пораженный насмерть. Ужасное злодеяние совершили Ясон и Медея: они убили безоружного Абсирта в храме. Разрубив на куски тело Абсирта, бросил его Ясон в волны Истра. В ужас пришли колхидцы, бросились они собирать части тела своего предводителя, аргонавты же быстро поплыли вверх по Истру.

Долго плыли аргонавты, наконец, по рукаву Истра спустились они в Адриатическое море к берегам Иллирии. Там поднялась ужасная буря. Как горы, вздымаются покрытые пеной валы. Ветры, как бы сорвавшиеся с цепей, носятся над морем и рвут парус с «Арго». Стонет «Арго» под напором волн, гнутся борта его, ломаются весла в руках могучих гребцов. Как щепку, носят волны «Арго». Гибель грозит аргонавтам. Тогда раздался голос с кормы. Он исходил из вставленного в корму «Арго» куска священного дуба, росшего в Додоне. Голос повелел аргонавтам ехать к волшебнице Кирке, чтобы очистила она Ясона и Медею от осквернившего их убийства Абсирта. Лишь только повернули аргонавты «Арго» на север, как стихла буря, и поняли все, что это воля богов.

¹ Греки, плохо знакомые с географией Европы, думали, что Истр (современный Дунай) сообщается особым рукавом с Адриатическим морем.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая БОГИ И ГЕРОИ

БОГИ

Происхождение мира и богов	5
Зевс	6
Рождение Зевса	6
Зевс свергает Крона. Борьба богов-олимпийцев с титанами	7
Борьба Зевса с Тифоном	9
Олимп	10
Посейдон и божества моря	13
Царство мрачного Аида (Плутона)	16
Гера	19
Ио	20
Аполлон	21
Рождение Аполлона	21
Борьба Аполлона с Пифоном и основание дельфийского оракула	22
Дафна	23
Аполлон у Адмета	26
Аполлон и музы	26
Сыновья Алоэя	28
Марсий	29
Асклепий (Эскулап)	30
Артемида	31
Актеон	34
Афина-Паллада	35
Рождение Афины	35
Арахна	37
Гермес	39
Гермес похищает коров Аполлона	40
Арес, Афродита, Эрот и Гименей	42
Арес	42
Афродита	44
Пигмалион	45
Нарцисс	46
Адонис	50
Эрот	51
Гименей	52
Гефест	52

Деметра и Персефона	56
Похищение Персефоны Аидом	56
Триптолем	60
Эрисихтон	61
Ночь, Луна, Заря и Солнце	62
Фазтон	64
Дионис	69
Рождение и воспитание Диониса	69
Дионис и его свита	72
Ликург	72
Дочери Миния	72
Пенфей	74
Тирренские морские разбойники	77
Икарий	80
Мидас	80
Пан	81
Пан и Сиринга	82
Состязание Пана с Аполлоном	83

ГЕРОИ

Пять веков	84
Девкалион и Пирра (Потоп)	86
Прометей	87
Пандора	96
Эак	97
Данаиды	99
Персей	102
Рождение Персея	102
Персей убивает горгону Медузу	103
Персей и Атлас	107
Персей спасает Андромеду	108
Свадьба Персея	110
Возвращение Персея на Сериф	113
Персей в Аргосе	113
Сизиф	114
Беллерофонт	115
Тантал	119
Пелопс	121
Европа	124
Кадм	127
Зет и Амфион	132
Ниоба	134
Аэдона	138
Геракл	141
Рождение и воспитание Геракла	141
Геракл в Фивах	145
Геракл на службе у Эврисфея	146

Немейский лев (первый подвиг)	146
Лернейская гидра (второй подвиг)	147
Стимфалийские птицы (третий подвиг)	148
Керинейская лань (четвертый подвиг)	149
Эриманфский кабан и битва с кентаврами (пятый подвиг)	150
Скотный двор царя Авгия (шестой подвиг)	151
Критский бык (седьмой подвиг)	153
Кони Диомеда (восьмой подвиг)	153
Геракл у Адмета	154
Пояс Ипполиты (девятый подвиг)	158
Геракл спасает Гесиону, дочь Лаомедонта	160
Коровы Гериона (десятый подвиг)	160
Кербер (одиннадцатый подвиг)	163
Яблоки Гесперид (двенадцатый подвиг)	164
Геракл и Эврит	169
Геракл и Деянира	170
Геракл у Омфалы	172
Геракл берет Троию	174
Геракл сражается с богами против гигантов	175
Смерть Геракла и принятие его в сонм олимпийских богов	177
Гераклиды	183
Кекроп, Эрихтоний и Эрехтей	184
Кефал и Прокрида	186
Прокна и Филомела	189
Борей и Орифия	191
Ион	193
Дедал и Икар	198
Тесей	201
Рождение и воспитание Тесея	201
Подвиги Тесея на пути в Афины	202
Тесей в Афинах	205
Путешествие Тесея на Крит	207
Тесей и амазонки	212
Тесей и Пейрифой	213
Похищение Елены. Тесей и Пейрифой решаются похитить Персефону. Смерть Тесея	215
Мелеагр	216
Кеик и Алкиона	220
Кипарис	222
Орфей и Эвридика	223
Орфей в подземном царстве	223
Смерть Орфея	227
Гиацинт	229
Полифем, Акид и Галатея	230
Диоскуры, Кастор и Полидевк	232
Атрей и Фиест	234
Эсак и Гесперия	236

Часть вторая
ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ЭПОС

АРГОНАВТЫ

Фрикс и Гелла	238
Рождение и воспитание Ясона	240
Ясон в Иолке	240
Ясон собирает спутников и готовится к походу в Колхиду	242
Аргонавты на Лемносе	243
Аргонавты на полуострове Кизике	245
Аргонавты в Мизии	246
Аргонавты в Вифинии (Амик).	247
Аргонавты у Финея.	248
Симплегады.	250
Остров Аретиада и прибытие в Колхиду	251
Гера и Афина у Афродиты.	253
Ясон у Эета	254
Аргонавты обращаются за помощью к Медее	256
Ясон исполняет поручение Эета	259
Медея помогает Ясону похитить золотое руно	261
Возвращение аргонавтов.	262
Ясон и Медея в Иолке. Смерть Пелия	266
Ясон и Медея в Коринфе. Смерть Ясона	269

ТРОЯНСКИЙ ЦИКЛ

Елена, дочь Зевса и Леды	273
Пелей и Фетида	274
Суд Париса	276
Парис возвращается в Трою.	277
Парис похищает Елену.	278
Менелай готовится к войне против Трои.	280
Ахилл	282
Троя	284
Герои Греции в Мизии.	286
Греки в Авлиде	288
Плавание греков к берегам Трои. Филоктет	293
Первые девять лет осады Трои	294
Ссора Ахилла с Агамемноном	301
Народное собрание. Терсит	308
Поединок Менелая с Парисом	312
Пандар нарушает клятву. Битва	315
Гектор в Трое. Прощание Гектора с Андромахой	321
Продолжение битвы. Поединок Гектора с Аяксом	325
Победа троянцев	328
Агамемнон делает попытку примириться с Ахиллом	330

Одиссей и Диомед отправляются лазутчиками в стан троянцев.	
Кони Реса	331
Битва у стана греков	334
Бой у кораблей	338
Подвиги и смерть Патрокла	342
Бой за тело Патрокла	347
Фетида у Гефеста. Оружие Ахилла	353
Примирение Ахилла с Агамемноном	356
Ахилл вступает в битву с троянцами	357
Поединок Ахилла с Гектором	364
Похороны Патрокла	368
Приам в шатре Ахилла. Погребение Гектора	371
Битва с амазонками. Пенфесилия	375
Битва с эфиопами. Мемнон	377
Смерть Ахилла	379
Смерть Аякса Теламонида	381
Филоктет. Последние дни Трои	383
Падение Трои	387
Возвращение греков на родину	393

ОДИССЕЯ

Одиссей у нимфы Калипсо	397
На Итаке в отсутствие Одиссея женихи бесчинствуют, расхищая его имущество	397
Телемах у Нестора и Менелая	401
Женихи готовят гибель Телемаху, когда он вернется на Итаку	404
Одиссей покидает остров нимфы Калипсо	404
Одиссей и Навсикая	408
Одиссей у царя Алкиноя	410
Одиссей рассказывает о своих приключениях	415
Киконы и лотофаги	415
Одиссей на острове циклопов. Полифем	416
Одиссей на острове Эола	419
Одиссей у лестригонов	420
Одиссей на острове волшебницы Кирки	420
Одиссей сходит в царство Аида	422
Плавание Одиссея мимо острова Сирен и мимо Скиллы и Харибды	425
Одиссей на острове Тринакрии. Гибель корабля Одиссея	427
Возвращение Одиссея на Итаку	429
Одиссей у Эвмея	431
Возвращение Телемаха на Итаку	433
Телемах приходит к Эвмею. Одиссей и Телемах	435
Одиссей приходит под видом странника в свой дворец	438
Одиссей и Пенелопа	444

Одиссей избивает женихов	447
Одиссей открывается Пенелопе	453
Души женихов в царстве Аида.	455
Одиссей у Лаэрта	456
Восстание граждан и примирение их с Одиссеем	458

АГАМЕМНОН И СЫН ЕГО ОРЕСТ

Смерть Агамемнона	460
Орест мстит за убийство отца	462
Аполлон и Афина-Паллада спасают Ореста от преследования Эриний	465
Орест едет в Тавриду за священным изображением Артемиды	468

ФИВАНСКИЙ ЦИКЛ

Эдип. Его детство, юность и возвращение в Фивы	472
Эдип в Фивах	476
Смерть Эдипа.	478
Семеро против Фив	485
Антигона	494
Поход эпигонов	497
Алкмеон.	499